

Н. ЗЕНИНЪ.**ТРИЛОГІЯ****Христосъ и Антихристъ.**

- 
- I. Чаянія іудейства.  
II. Предотечи Антихриста.  
III. Антихристъ.**
- 

**МОСКВА.**

Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Страсти. бульв., Пугинков. пер., д. 3.  
1918.

## СЛОВО ВТОРОЕ.

**Предотечи Антихриста.****Предпосылки:**

1) *«Тайна беззаконія уже дѣлается только несовершится, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь».*  
 Тессалон. II, 2,7.

2) *«Первое бо придетъ отступленіе, потомъ человекъ беззаконія сынъ погибели, противникъ—антихристъ».*

Книга Кирилова гл. III л. 15, по друг. 38.

3) ... *«И се есть уже отступленіе, и ожидаемъ врага (антихриста), уже по малу пошлетъ предъ собою предотечь своихъ»...*

Тамъ же. Знамен. 7 л. 37 об. и 38 об. по другимъ изд. 60 об. и 61 об.

## КРАТКО—КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Слово, которое я излагаю ниже, я направляю въ первую очередь къ братьямъ моимъ старообрядцамъ, но это отнюдь не мѣшаетъ принять его всѣмъ людямъ, населяющимъ нашу планету. Оно одинаково предостерегаетъ всѣхъ отъ тѣхъ скорбей великихъ, каковыя нынѣ грядутъ въ міръ человѣка и современемъ захватятъ его цѣликомъ.

Направляя слово мое въ первую очередь къ христіанамъ-старообрядцамъ я руковожусь такими соображеніями: во-первыхъ, старообрядцы по своему религіозному мышленію мнѣ суть самые ближніе, а и Христосъ говорилъ: «Я посланъ къ погибшимъ овцамъ Дома Израилева» <sup>1)</sup>, но такъ какъ и всѣ христіане вообще, а также вообще и всѣ люди—мнѣ братья, то я и имъ рекомендую мое слово, имѣя въ виду также слова Христа, говорившаго: «и тыя яже не суть отъ двора сего подобаетъ Мнѣ привести» <sup>2)</sup>; во-вторыхъ—старообрядцы, какъ люди еще достаточно вѣрующіе, какъ люди религіозно настроенные, я думаю, скорѣе поймутъ мои намѣренія, нежели

<sup>1)</sup> Мѡ. 15.<sub>21</sub>.

<sup>2)</sup> Іоан. 10.<sub>16</sub>.



другіе и, понявъ, будутъ осторожны къ грядущимъ событіямъ, а черезъ нихъ насторожатся и другіе.

Передъ человѣчествомъ настоятъ событія величайшаго мірового значенія, а оно до сихъ поръ еще слѣпо и глухо къ ихъ тяжелому всесокрушающему шагу. Приближается время тѣхъ дней, о которыхъ говорилъ пророкъ, что это дни «такой великой скорби, каковой не было отъ дней творенія міра» (Даніиль гл. XII), а человѣчество, поглощенное своими себялюбивыми устремленіями, основываемыми исключительно на матеріальной почвѣ (экономической) и не хочетъ даже подумать о томъ, куда оно идетъ и какъ близокъ отъ него край пропасти, съ котораго оно внезапно сорвется и полетитъ въ бездну гибели. Вотъ и хочется крикнуть людямъ этимъ словомъ моимъ: Очнитесь!.. Вдумайтесь въ ваши безумныя, злыя дѣянія и остановитесь хотя бы на краю пропасти... уразумѣйте ходъ исторіи и, уразумѣвъ—обращеніемъ къ Богу и исправленіемъ своихъ поступковъ остановите ея, неумолимое шествіе... Или... хотя избранные сохраните себя въ союзѣ съ Богомъ—дабы не погибнуть навѣки съ нечестивыми.

# I.

Міръ человѣчества отъ дней Моисеева законодательства жилъ на основахъ десяти заповѣдей данныхъ Моисею Богомъ на Синаѣ.

Заповѣди эти устраивали всю жизнь человѣка въ его отношеніяхъ не только къ себѣ подобнымъ, къ людямъ, но даже и къ животнымъ.

Христосъ, воплощенное Слово Божіе, расширилъ рамки этихъ заповѣдей, указавъ человѣчеству безконечный путь къ совершенству словами: «Любите другъ друга» (Іоан. 13,<sub>34</sub>), ...«на любви законъ и пророки висятъ» (Мѡ. 22,<sub>40</sub>). «Не дѣлай другому того, чего себѣ ты не желаешь» (Лк. 6,<sub>31</sub>), «Отдай другому то, что у тебя лишнее» (Лк. 3,<sub>11</sub>) и: ...«Отдай все неимущему и посвети себя служенію людямъ». (Мѡ. 19,<sub>21</sub>; Марк. 10,<sub>21</sub>; Лк. 18,<sub>22</sub>).

Эти лозунги, какъ охотно говорятъ теперь, тысячи лѣтъ прививались людямъ, и хотя люди тупо поддавались ихъ воздѣйствію, но тѣмъ не менѣе жизнь человѣческаго общества все-таки опиралась на эти лозунги. Пусть не полностью, но все-таки опиралась, и жизнь людская мало-мальски была сносною.

Церковь Христа, т.-е. Его послѣдователи, вѣрили, что указанія Христа въ концѣ концовъ проникнуть въ существо людей и люди, проникнутые этими указаніями, построятъ жизнь своего общества на точномъ ученіи Христа, введутъ всеобщія братскія начала, всеобщее мирное сожительство народовъ земли между собою и заживутъ привольною, счастливою жизнью.

Но это была вѣра. Мечта.

А жизнь проводила другое.

## II.

Искони два начала боролись въ мірѣ: доброе

и злое. Доброе Богъ, злое Сатанъ, или попросту реши—дьяволъ.

Богъ училъ людей добру. Звалъ къ смирению, терпѣнію, любви. Училъ смирять свою гордыню, повелѣвать своими вожделѣніями, быть господиномъ своихъ страстей, дабы онѣ не причиняли боли другимъ, а отвѣтно и себѣ.

Еще въ раю, первозданнымъ людямъ Богъ запрещалъ:—«Воздержитесь плодовъ отъ древа познанія добра и зла, они не принесутъ вамъ ничего, кромѣ несчастія». (Бытіе 2, 17).

А потомъ говорилъ: «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мѳ. 5, 44; Лк. 6, 27—28).

«Кто ударить васъ въ одну щеку подставьте ему и другую» (Мѳ. 5, 39).

«Научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ»; (Мѳ. 11, 29).

«Кто хочетъ отнять у тебя верхнюю одежду, не мѣшай взять ему и рубашку». (Мѳ. 5, 40; Лк. 6, 29).

Дьяволъ училъ обратному: люби себя, ненавидь другого. Будь гордъ. Уничижай врага. Овладѣвай и пользуйся.

Въ раю онъ говорилъ:—«Неправду сказалъ Богъ, что васъ постигнетъ несчастіе, наоборотъ, съѣвъ отъ плодовъ древа познанія, вы сами станете какъ Боги знающе добро и зло. (Бытіе 3, 4—5).

Потомъ говорилъ: «На небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ, поставлю престолъ мой, сяду на



горѣ высоцѣ, на горахъ яже къ сѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ вышнему». (Исаія 14, 13—14).

«Гнавъ постигну, раздѣлю корысть (добычу), исполню душу мою, убью мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя». (Исходъ, 15, 9). и:

«Тебѣ дамъ власть надъ всѣми царствами міра и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее; итакъ, если ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое». <sup>1)</sup> (Лк. 4, 5—7).

Но никогда борьба этихъ двухъ рѣзко противоположныхъ началъ не была такъ сильна какъ нынѣ. Въ наши дни дьяволъ очевидно объявилъ окончательную войну Доброму Началу—такъ какъ отъ вѣка не было такого откровеннаго, такого наглаго нападенія злаго начала на все доброе, какое мы видимъ теперь. Раньше дьяволъ дѣйствовалъ хитростью, коварствомъ, тонкими соблазнами плоти увлекалъ за собою, но нынѣ, почувствовавъ очевидно силу свою, онъ идетъ въ открытую. Онъ устами предотечъ своихъ нагло объявляетъ—доброе злымъ, а злое добрымъ, стремясь настоячивостью такого утвержденія извратить понятія людей о добромъ и зломъ и тѣмъ сбивъ ихъ съ толку завладѣть ихъ волей.

### III.

Всѣ мы отлично знаемъ, что нынѣ міръ чело-  
вѣчества стремится переустроить свою жизнь на

<sup>1)</sup> Такими обѣщаніями дьяволъ соблазнялъ Христа въ пустынѣ, ими же онъ и нынѣ соблазняетъ простодушный народъ устами слугъ своихъ (соціалъ-демократовъ).

иныхъ началахъ. На началахъ, ничего не имѣющихъ общаго съ началами, на которыхъ строилась жизнь человѣчества отъ дней Моисея, Христа и Его преемниковъ. Строители новой жизни, такъ именующіе себя социалисты, — съ большимъ цинизмомъ объявляютъ, что всѣ основы жизни общества, на которыхъ она строилась до сего, суть начала ложныя, начала вредныя для человѣка, а потому-де они и должны быть устранены и замѣнены новыми.

Издравле человѣкъ зналъ заповѣдь Синая: — «Азъ есмь Господь Богъ Твой, да не будутъ тебѣ Бози иніи, кромѣ мене». А социалисты, и въ особенности социалисты-демократы, о которыхъ главнымъ образомъ я и говорю, говорятъ: нѣтъ Бога. А если признатъ, что Онъ есть, такъ это не Богъ, а извергъ какой-то, тиранъ жестокій и мстительный; дьяволъ куда лучше его; Богъ все человѣку запрещаетъ, во всемъ человѣка ограничиваетъ, а дьяволъ, напротивъ — все разрѣшаетъ, все позволяетъ, лишь бы человѣку жилось хорошо...

Человѣкъ издревле научался понимать: «Не укради»...

«Не пожелай жены искренняго, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его ни всего, елика суть ближняго твоего». (Исходъ 20, 15, 17).

А устроители жизни на новыхъ началахъ говорятъ: «Отнять землю у имущихъ, капиталы ихъ,



ихъ фабрики и вообще предпріятія, отнять трудъ у любящихъ трудиться и знанія у постигшихъ ихъ, и отдать это тунеядцамъ, лѣнтяямъ и невѣждамъ нищимъ—чтобъ они это использовали на радость себѣ».

Они, эти устроители жизни на новыхъ началахъ, откровенно заявляютъ, что религія это: «сновидѣніе человѣческаго духа... вѣра въ призраки». Это по Фейербаху, а по Марксу <sup>1)</sup> она: «отжившее свое время суевѣріе, вопросъ, поконченный для интеллигента, но опиумъ (дурманъ) для народа»... (см. его книгу «О еврейскомъ вопросѣ»); что «религіей пользуются для одурачиванія и отупленія». (Бebelъ. «О Бернштейнѣ»: Изд. 1905 г. стр. 47) и что, по «Рабочему Катехизису» Бакса и Квельча она есть: «прислужница» («прихвостница») капиталистическаго класса», что она: «во власти капитала» (Гофманъ. «Десять заповѣдей и имущіе классы» стр. 58) и что наконецъ: «страхъ Божій употребляется на то, чтобы привѣшивать покрѣпче замки къ сундукамъ богачей, наполненныхъ тяжелымъ трудомъ народа». (Турати «Итальянскій сборникъ», стр. 7).

А по этому молъ-де, долой религію, орудіе мракобѣсія, долой Бога-насильника и да здравствуетъ безбожіе и безрелигіозность.

Это конечно чудовищно, невѣроятно, но это такъ. Дерзости демократовъ-соціалистовъ, мною только

---

<sup>1)</sup> Фейербахъ и Марксъ—это учителя соціалистовъ.

что приведенныя, относятся къ религіи вообще, т.-е. ко всякой религіи, а о Христіанствѣ въ частности, они отзываются и того хуже. Но объ этомъ немножко послѣ.

#### IV.

Въ Россіи съ 28 февраля 1917 г. совершился государственнѣйшій переворотъ. Власть единовластителя-царя упразднена, а замѣнѣнъ ея, пока введено безвластіе хотя и названное республикою (точнѣе „рѣжь-публику“ какъ острять скалозубы)... Власть въ странѣ, хотя въ весьма уродливыхъ проявленіяхъ, захватили социалисты. Социалистическихъ сектъ существуетъ много. Самыми крайними изъ нихъ являются социаль-демократы и притомъ „Большевики“. Они-то главнымъ образомъ и считаютъ себя устроителями новой жизни людей на началахъ небывалой доселѣ справедливости, равенствѣ, братствѣ и небываломъ довольствѣ (матеріальномъ): они-то, особенно настойчиво и стремятся захватить всю власть въ свои руки и, захвативъ, немедленно начать переустройство жизни на новыхъ началахъ. И какъ намъ показываетъ жизнь, они уже близки къ захвату власти, а поэтому намъ и важно ознакомиться, что это за партія, каково ея исповѣданіе и каковы ея обѣщанія устроения жизни.

Социалисты всѣ вообще (кромѣ такъ называемыхъ «христіанскихъ социалистовъ»), имѣютъ почти что одинаковую программу, всѣ они одинаково безбожники, и всѣ они почти не признаютъ отечества, но

одни изъ нихъ мягче, терпимѣе, другіе же наоборотъ крайне жестокіе, прямолинейные до нетерпимости. Всѣ они стремятся устроить жизнь человѣка внѣ Бога, на началахъ человѣческаго разума, безъ религіи, на матеріальномъ благополучіи только, въ чемъ и видятъ истинное счастье. Но самыми злыми изъ нихъ, въ смыслѣ безбожничества, самыми опасными для христіанства, опять-таки, являются соціалъ-демократы. Это партія, состоящая исключительно изъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ.

Родоначальникомъ этой партіи—является нѣмецкій еврей Карль Марксъ <sup>1)</sup>, а своего рода «евангелиемъ» ея, если только позволительно такъ выразиться, служить книга этого жида <sup>2)</sup>—подъ названіемъ «Капиталъ». Въ этой книгѣ доказывается что капиталъ, это кровопійца народа рабочаго, угнетатель его, а потому его надо... не уничтожить конечно, на это жида не пойдутъ, а захватить въ руки рабочихъ а кстати и фабрики, и заводы и вообще всякія заведенія и начать хозяйствовать сообща. Въ этомъ-то и будетъ невѣроятное счастье народа, т.-е. своего рода рай. А рай этотъ устроится такъ: работать будутъ какъ можно меньше, а гулять какъ можно больше. Всю работу складывать въ одну кучу и дѣлить между всѣми работавшими поровну.

<sup>1)</sup> Ученіе Маркса кратко изложено въ книгѣ А. Генца „Соціализмъ“ М. 1906 г. стр. 110.

<sup>2)</sup> Жидами евреевъ называю не для оскорбленія, а потому, что они сами себя такъ называютъ („Идѣ“); такъ они зовутся по-славянски, по-французски и на многихъ другихъ языкахъ,



Поровну и инженерамъ, и отходникамъ, и мастерамъ, и простымъ сторожамъ. Распредѣлять же все это будутъ несомнѣнно жидаы, потому что „они вѣдь только могутъ сдѣлать это справедливо“, а русскіе и другія народности, на это „негодятся“, они должны будутъ работать только, а ужъ объ остальномъ позаботятся сыны Израиля, такъ вѣдь и библія имъ это предназначила. Дѣлить будутъ поровну всѣмъ, но съ оговоркою: „въ мѣру потребности каждаго“, а эту „мѣру потребности каждаго“ будутъ опредѣлять опять же они, дворяне Іерусалима, ибо это ихъ „провиденціальное назначеніе“. Мы русскіе—вѣдь право на это не годимся, вѣдь и всегда-то нами управляли „варяги“, а теперь и подавно надо противъ этого не спорить. А потомъ, надо же признать, и право на изобрѣтеніе: вѣдь социаль-демократизмъ выдумали и возрастили—жидаы К. Марксъ, Лассаль, Энгельсъ <sup>1)</sup>, Лафаргъ, и т. п., это у нѣмцевъ хотя, но вѣдь и у насъ вожаки с.-д. изъ тѣхъ же: Стекловы-Нахамкесы, Троцкіе-Бронштейны, Зиновьевы-Апфельбаумы, Каменевы-Розенфельды<sup>2)</sup> и другіе, которымъ нѣтъ числа, но зато есть мѣста (и при томъ теплыя)

<sup>1)</sup> Марксъ и Энгельсъ считаются „отцами“ научнаго социализма.

<sup>2)</sup> Все это жидаы поддѣлавшіе свои фамиліи подъ фамиліи русскихъ чтобы легче заслужить довѣріе темныхъ людей. «Марксъ Лассаль, Бернштейнъ—евреи, говоритъ А. Гейцъ въ своей книгѣ «Социализмъ» (Москва 1906 г.; стр. 95); евреями наполнены социалистическіе кружки въ Германіи, а въ Австріи—еще болѣе; читая официальные и частныя газетныя сообщенія, относящіяся къ социалистическому движенію въ Россіи, мы постоянно встрѣчаемъ еврейскія фамиліи»...—Это сказано было въ 1906 г., а теперь это мы сами читаемъ ежедневно въ газетахъ и невольно обращаемъ на это вниманіе.

въ правительствѣ и во всякихъ „совѣтахъ“ и „комитетахъ“. Такъ вотъ, они-то и избавятъ насъ отъ всякихъ налоговъ, конечно своеобразно, но избавятъ. Во всякомъ случаѣ мы ихъ платить не будемъ: ихъ у насъ возьмутъ эти г.г. Апфельбаумы, Бронштейны, Хинчуки, и т. п. жида прежде, чѣмъ распределить „въ мѣру потребности“ наши заработки. Да, да, сначала возьмутъ: и на управленіе страной, и городомъ, и деревней, и фабрикою, и заводомъ, и школами и... и... и т. п., а ужъ потомъ и на свои, т.-е. ихъ „управителей“ потребности, а затѣмъ-то ужъ и намъ что нибудь дадутъ. Это вогъ и будетъ соціалъ-демократическій рай, а по-нашему—конюшня, стоило, въ которой каждый изъ насъ будетъ прикованъ къ своей кормушкѣ.<sup>1)</sup>

Это-то и будетъ та великая свобода которой люди такъ жадно искали, которой добивались желѣзомъ и кровью братьевъ своихъ

Всѣмъ извѣстно—что жида отечества не имѣютъ. Они международны (интернаціональны), а потому ихъ совершенно не интересуеъ устроеніе какого-либо одного государства, ихъ интересуеъ міровое

<sup>1)</sup> Кстати: характерно какъ соціалисты „равномѣрно“ распределяютъ богатства: «...извѣстный Бебель (германскій соціалъ-демократъ—вожакъ), живетъ въ изысканной роскоши, превратившись изъ бывшаго токаря въ собственника великолѣпнаго «дворянскаго имѣнія»; у Фольмара—чудная вилла; книгопродавецъ Дицъ въ Штутгартѣ зарабатываетъ больше, чѣмъ германскій канцлеръ, Либкнехтъ за одно только редактированіе газеты «Vorwärts» получаетъ 7200 марокъ въ годъ» и т. д. А. Генцъ, «Соціализмъ». Моск. 1906 г. Стр. 94.



господство еврейства <sup>1)</sup>); интересуется основаніе міровой республики, въ которую всѣ національности будутъ входить какъ союзническія (федеративныя) государства, а еврейство какъ правящій классъ и всѣми національными государствами въ отдѣльности и всею міровою республикою въ общемъ. Вотъ почему у нихъ и нѣтъ стремленія защищать войною то или другое государство. Государства для нихъ безразличны. Поэтому такъ широко теперь и развиты призывы къ „национальнымъ самоопредѣленіямъ“, къ „федеративному“ устроенію государствъ, вначалѣ внутри самихъ государствъ по національностямъ, затѣмъ объединеніе въ „федерации“ сосѣднихъ государствъ въ Европѣ, а затѣмъ уже и во всемъ мірѣ. Вотъ почему такъ настойчиво и возсоздають они такъ называемый „интернаціоналъ“, который служитъ этимъ цѣлямъ іудейства. Въ этихъ же цѣляхъ такъ настойчиво стремятся они убить въ людяхъ и вѣру въ Бога, вытравить изъ ихъ сердце—религію, убить—чувство національности, любовь къ родинѣ и т. п. Все это для того только, чтобы легче потомъ покорить себѣ людей,—у которыхъ вырвана будетъ изъ-подъ ногъ всякая точка опоры, устойчивости, его вѣры, національнаго чувства и чувства любви къ родинѣ. Іудейству обѣщаны побѣды надъ міромъ гоевъ <sup>2)</sup>, и они, съ удивительнымъ упорствомъ, идутъ къ этимъ достиженіямъ, съ безумною,

<sup>1)</sup> Смотрите брошюру мою «Чаянія іудейства».

<sup>2)</sup> невѣрныхъ, презрѣнныхъ.



сѣлою вѣрою въ эти обѣщанія, но съ тою вѣрою, которая «горы переставляетъ».

Самымъ сильнымъ врагомъ іудейства на пути къ его достиженіямъ является христіанство.

Потому-то такъ настойчиво они и стремятся его уничтожить.

Не надо забывать что всѣ пророческія обѣщанія іудейству о мессіи-избавителѣ съ явленіемъ въ міръ Христа перенесены въ міръ христіанства, т.-е. въ міръ новаго израиля, ибо израиль старый не принялъ Мессію-Христа, а потому и потерялъ всѣ права на обѣщанія Бога черезъ пророковъ—на избавленіе іудеевъ изъ разсѣянія среди народовъ земли.

По словамъ Христа:—«Азъ придохъ во имя Отца Моего и не приѣмлете мене: аще инъ приидеть во имя свое, того приѣмлете» (Іоан. 5, 43), и по толкованію свв. отцовъ Церкви на эти слова, къ евреямъ вмѣсто Христа придетъ Антихристъ,—котораго они и примутъ, какъ избавителя (Θεοφιλαктъ Болгарскій. «Благовѣстникъ», по Каз. изд. 1875 г. стр. 142 и 143). Вотъ его-то, какъ избавителя, они и ждутъ, во славу его-то они и работаютъ, основываясь на пророческихъ обѣщаніяхъ.

Соблазняя народы земли различными посулами въ своихъ достиженіяхъ, они, не признавая, впадаютъ сами въ величайшій соблазнъ и работаютъ не на Бога, хотя бы своего древняго Бога, Адонаи, а на Сатану, противника Божія. И работаютъ въ удиви-

тельномъ фанатичномъ ослѣпленіи, что и даетъ успѣхъ ихъ адской работѣ. Поразительно, что въ своемъ ослѣпленіи, они не понимаютъ всю опасность своего собственнаго положенія. Подрывая уваженіе къ религіямъ чуждымъ ихъ вѣры, они тѣмъ самымъ убиваютъ и свою религію, свою вѣру, свои основы нравственности и даже кажется, искренно начинаютъ ненавидѣть и свою религію, и свои основы нравственности, всецѣло подпадая подъ вліяніе собственнаго же гипноза, и потому не видятъ, что дьяволъ забираетъ и ихъ самихъ въ свою власть <sup>1)</sup>.

За видимыя побѣды надъ гоями, за видимое освобожденіе свое отъ гнета народовъ и власть свою надъ ними—земную, они губятъ свою собственную душу и душу довѣрившихся имъ.

Но очевидно это рокъ—Предвѣдѣнія.

## V.

Борясь съ религіей вообще и съ христіанствомъ въ частности (даже въ особенности), соціалъ-демократы, руководимые евреями, увѣряютъ народъ, что: «Надежда на Мессію лишена смысла (Volksfreund, 1891, № 6), христіанство не осуществило своихъ обѣщаній всемірнаго искупленія отъ нуждъ и заботъ существованія... да и не могло осуществить, потому что практическое рѣшеніе этой задачи предпола-

<sup>1)</sup> Очень прошу не думать, что я жидо-непавистникъ (юдофобъ), совершенно нѣтъ, я просто раскрываю людямъ книгу которую дано мнѣ прочитатъ. Іудеи въ моихъ главахъ лишь орудіе Провидѣнія и потому мнѣ ихъ только жаль—какъ людей-братьевъ.

гаетъ современное развитіе производства, какого не могло быть въ эпоху зарожденія христіанства», (Volkfreund<sup>1)</sup> 1891 № 155). Къ этимъ словамъ дерзости этого „друга народа“ служатъ дополненіемъ слѣдующія слова ихъ вожаковъ:

«Мы не вѣримъ въ Искупителя, но вѣримъ въ искупленіе. Никакой человѣкъ, никакой Богъ въ человѣческомъ образѣ не можетъ спасти человечество; спасти его можетъ только само человечество, и притомъ только одно трудящееся человечество» (Volksblatt<sup>2)</sup> Рождественскій 301-й № 1890 г.) «и эту-то благую вѣсть (т.-е. евангеліе) искупленія, но не черезъ Мессію, и возвѣщаетъ социализмъ» (Vorwärts<sup>3</sup>), 1893 г. № 118).

Широкое развитіе этихъ мыслей мы находимъ въ социалистической поэзіи. Имъ посвящены десятки стихотвореній въ сборникахъ для чтенія и публичнаго пѣнія. Въ нихъ всюду звучитъ призывъ заботиться только о земныхъ, матеріальныхъ благахъ: всюду—единственнымъ избавителемъ отъ всѣхъ золъ и бѣдъ указывается „мировой искупитель—Пролетаріатъ“. (Der Welterlöser-Proletariat).

Социализмъ «это Евангеліе новаго времени», говоритъ Дицгенъ («Религія социаль-демократіи». Спб. 1906, 4—5) «и оно требуетъ переворота во всемъ

<sup>1)</sup> Нѣмецкая газета социаль-демократовъ. По-русски «Другъ народа».

<sup>2)</sup> «Народный листокъ».

<sup>3)</sup> Газета социаль-демократовъ—«Впередъ».



нашемъ мышленіи... Партія безпартійной истины, мы, соціаль-демократы, призваны выработать это міровоззрѣніе». («Religion der Sozialdemokratie» 7 Aufl. Berlin, 30). Вотъ какъ они понимаютъ о христіанствѣ и социализмѣ. Значить: Евангеліе Христа, какъ негодное, надо низвергнуть долой, а ихъ новое евангеліе безбожія—клади въ основу жизни, ибо: «социализмъ», говоритъ Вандервельде («Соціалистическіе этюды», 83—84), «не есть и не можетъ быть только экономической наукой, только желудочнымъ вопросомъ... Въ сущности такъ называемая конечная (экономическая) цѣль есть скорѣе средство, нежели цѣль... Въ концѣ-концовъ, социалисты стремятся произвести революцію во всей юридической, моральной, философской и религіозной надстройкѣ». Однимъ словомъ, всѣ проявленія жизни человѣческой должны основываться на ихъ новомъ ученіи, которое, по Баксу, (Бах. «Religion of Socialism.»<sup>1)</sup> London, 1891, 81) есть: «новое міровоззрѣніе, выражающееся въ промышленности, какъ кооперативный коммунизмъ, въ политикѣ, какъ интернаціональная республика, а въ религіи, какъ атеистическій гуманизмъ». Это значитъ: долой-собственность, куплю-продажу, все отъ общества—каждому и каждый—принадлежитъ только обществу; въ политикѣ: нѣтъ отдѣльныхъ государствъ, а есть международная міровая республика, и всѣ

---

<sup>1)</sup> «Религія социализма».

національныя государства на основахъ федераціи, составляютъ только части міровой республики; религію небесной любви также долой и на ея мѣсто ставъ безбожническое человѣколюбіе (атеистическій гуманизмъ). Вотъ это и есть вся основа этого новаго ученія. Насколько оно хорошо—можно видѣть ужъ достаточно ясно и изъ только что приведенныхъ нами цитатъ, но мы прибавимъ къ этому еще два характерныхъ увѣренія соціалистовъ о томъ, что ихъ ученіе не есть только экономическое, т.-е. жратвенное, но что оно будто-бы нѣчто болѣе глубокое и болѣе широкое, т.-е. такое, что есть даже конечное, что гораздо выше стоитъ всѣхъ религіозныхъ ученій міра, а въ томъ числѣ конечно и христіанства. Цитируемъ ихъ „Катехизисъ“: «Составляетъ ли соціализмъ одну лишь экономическую теорію?» Ставится въ немъ вопросъ: «Ни въ какомъ случаѣ», дается отвѣтъ, «соціализмъ охватываетъ всѣ отношенія человѣческой жизни, установленіе его подразумѣваетъ полное измѣненіе въ обществѣ во всѣхъ отношеніяхъ и со всѣхъ сторонъ». («Соціалистическій Катехизисъ» Бакса и Квельча, Москва, 1906, 10—11).

(Замѣтьте, подражая христіанству соціалисты завели и «Катехизисъ», и «Десять заповѣдей», и «религію» и «Символь Вѣры» и т. п. и все это въ видѣ насмѣшки конечно).

По мнѣнію соціалистовъ, ихъ міровоззрѣніе: не только единственное ясное, рѣшительное и послѣ-

довательное, но и единственное нравственное и истинное, единственное научно-обоснованное и единственное же окончательное: это—предѣльное приближеніе человѣчества къ высшему блаженному состоянію, «когда будутъ вытерты всѣ слезы, когда не будетъ болѣе ни горя, ни печали, ни боли, ни наказанія», (Kautsky. «Das Erfurter Programm» <sup>1)</sup>). Stuttgart, 1892, 130, а изъ старыхъ авторитетовъ—«Коммунистическій Манифестъ Маркса и Энгельса»).

А ясность, рѣшительность, нравственность, и гуманизмъ они намѣреваются проводить такимъ „научно-обоснованнымъ“ путемъ, который отлично виденъ въ нѣмецкой соціалистической пѣсенкѣ:

«Erst heisst es hassen, später—Lieben».

(Сначала будемъ ненавидѣть, и лишь потомъ уже любить).

Т.-е ихъ программой къ достиженію будущаго „блаженства“ будетъ въ первую голову ученіе ненависти бѣдняковъ къ имущимъ, которая должна послужить къ уничтоженію класса богачей, къ низведенію ихъ въ „равную нищету“, послѣ чего будто бы и наступитъ время любви.

Впрочемъ они и сами откровенно заявляютъ что: ...«Христіанство и соціализмъ стремятся къ разному; они противоположны, какъ огонь и вода» (Bebel, «Christenthum und Socialismus», 16).

<sup>1)</sup> Каутскій «Эрфуртская программа», Это всемірно извѣстная программа соціаль-демократовъ, принятая ими на эрфуртскомъ съѣздѣ.



Слѣдовательно, нечему дивиться, что вмѣсто небесной любви христіанства они зовутъ людей къ классовой ненависти, враждѣ и безпощадной борьбѣ.

Христіанство, наконецъ, по взгляду Бебеля (нѣмецъ вожакъ с.-демократовъ), какъ и вся религія, не божественнаго, а человѣческаго происхожденія, и что «устраненіе его, съ точки зрѣнія прогресса, является необходимостью». (Онъ же, тамъ же).

Съ апломбома высокаго невѣжества и фанатизма обращается соціалистическая агитаціонная литература къ рабочему классу для его просвѣщенія. Замѣтьте, что дѣлается это систематически, по обдуманному и публично обсужденному плану. По крайней мѣрѣ на Майнцскомъ Партейтагѣ было высказано требованіе «дать научное опроверженіе ученію христіанства», пригодное для агитаціонныхъ цѣлей (Mainzer-Protokol, 175—6), при чемъ просвѣтителі народа нашли, что съ научными трактатами можно, пожалуй, и подождать, тогда какъ изданіе легкихъ брошюръ полемическаго свойства неотложно необходимо. И вотъ, во исполненіе этого требованія и являются, напримѣръ, брошюры Лозинскаго: «Быль ли Ісусъ Богъ, человѣкъ или сверхчеловѣкъ?». «Истинное христіанство, какъ врагъ искусства и науки», «Чѣмъ обязаны бѣдные христіанству», «Были ли христіане соціалистами?». ...Всѣ эти рекламируемые Vorwärts'омъ и въ его складахъ продаваемые памфлеты внушаютъ, что «нобѣда христіанства была до сихъ поръ величайшимъ несчастіемъ

для человечества» (Lösinsky, «Das wahre Christenthum etc», Berlin, 1902, стр. 3), и что: «единственная сила, способная положить конец христианству, есть социализм» (тамъ же 16). Таково „просвѣщенное“ мнѣніе с.-демократовъ о роли христианства въ исторіи человечества и таковы задачи социализма. (Т.-е. уничтоженіе христианства).

Не только догматы церкви лишены для с.-демократіи смысла, но и самое ученіе Христа, божественность котораго отвергается ими, лишается здѣсь всякаго авторитета. «Такъ хотѣлъ, такъ думалъ Христосъ... Какое до этого намъ дѣло? Это насъ не касается». Такъ выражается Дицгенъ.

Вотъ какъ усердно стараются они умалить значеніе Христа, Его небеснаго ученія и ученія Его Церкви.

## VI.

Необходимо болѣе наглядно выявить для читателя, что с.-демократы отъявленные безбожники, и даже не только безбожники, но и прямо-таки враги Бога и усерднѣйшіе друзья и слуги дьявола. И выявить это необходимо ихъ же собственными словами, дабы это было убѣдительнѣе, благо, что они высказываютъ это открыто.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія», говоритъ (не такъ давно посѣтившій Россію) Вандервельде («Соціалист. Этюды» 73—74), «что громадное большинство руко-



водителей соціалистическихъ партій не имѣетъ ничего общаго съ религіей. Какъ разъ тѣ, что проповѣдываютъ полнѣйшій нейтралитетъ по отношенію къ религіямъ, наиболѣе свободны отъ всякихъ религіозныхъ вѣрованій» <sup>1)</sup>).

А Бебель, на примѣръ, передъ цѣлымъ Рейхстагомъ (Германская Госуд. Дума) 31 декабря 1881 года заявилъ: «въ религіозной области мы стремимся къ атеизму», а въ засѣданіи 16-го сентября 1878 г. высказалъ «твердую увѣренность въ томъ, что Соціализмъ, въ концѣ концовъ, приведетъ къ атеизму» <sup>2)</sup> Въ своей брошюрѣ «Христіанство и соціализмъ» (Berlin, 1903 стр. 11) онъ называетъ себя «врагомъ всякой религіи»: не вѣря въ безсмертіе, онъ присоединяется къ взгляду на религію, какъ на «издѣліе человеческое», полагаетъ, что «людямъ высшаго разбора она не нужна», но что «свергать ее съ престола не придется, такъ какъ она сама постепенно исчезнетъ» («Die Frau», 23 Aufl. 1894, 318—319) <sup>3)</sup>.

Либкнехтъ же на Галльскомъ Съѣздѣ пояснилъ, что самъ онъ атеистъ, высказался въ томъ же смыслѣ и выразилъ надежду на то, что «основныя начала соціализма, наконецъ, преодолѣютъ религіозныя формы народнаго неразумія. А по мнѣнію Тодта (Todt. «Der radicale deutsche Socialismus», 76): «даже не

<sup>1)</sup> Многие соціаль-демократы стараются убѣждать, что соціаль-демократія безразлична къ религіи. Молъ-де, пусть вѣрують, кому это нравится, но отсюда видится, что это только обманъ.

<sup>2)</sup> Безбожіе.

<sup>3)</sup> Бебель. «Женщина» 23-е изданіе.



достойнъ имени социалиста тотъ, кто самъ не атеистъ и не отдается со все́мъ рвеніемъ распространенію атеизма».

Итальянецъ Ферри счелъ нужнымъ также оповѣстить что: ...«онъ не вѣритъ въ Бога (Итальянскій сборникъ стр. 86). Баксъ же увѣряетъ: ...«единственною вѣрою социалиста можетъ быть только его социальная вѣра» (Вах. «Religion of socialism», стр. 52—53).

Дицгенъ такъ даже извиняется передъ читателями своей книги «Пролетарская Логика» за «непопулярное выраженіе» «понятіе Бога», такъ какъ «ему хорошо извѣстно, что все, соприкасающееся съ религіей, вызываетъ въ социалистическихъ кругахъ отвращеніе» («Письма о Логикѣ» 12-е письмо, стр. 145 русск. изд.).

Лафаргъ, зять Маркса («Происхожденіе религіи» 1—4), приходитъ въ негодованіе отъ того, что «основы религіи не вытравлены еще окончательно даже изъ ума ученыхъ», но его утѣшаетъ то, что пролетаріатъ, въ силу всего склада своей жизни, уже достаточно зараженъ невѣріемъ, когда же средства производства перейдутъ въ руки общества и въ социальной области не останется уже ничего таинственнаго непостижимаго, тогда и вѣра въ Бога будетъ окончательно вытравлена изъ человѣческой души» (стр. 41—48),—мнѣніе, къ которому присоединяются Паннекоекъ и Штамлферъ.

«Можно было ожидать», меланхолически взды-

хаешь этот достойный своего теста затежь («Происхождение религии», 9), «что чрезвычайное развитие научных знаний *сдвигает идею Бога совсѣмъ излишней*. Но оказывается, что она досихъ поръ еще жива въ умахъ ученыхъ и среди значительной части образованной буржуазіи»; а Вандервельде «считаетъ иллюзіей, будто прогрессъ знаний положить конецъ философскому невѣдѣнію, изъ котораго вырастаютъ вопросы религіозные; пока будутъ существовать люди, эти вопросы будутъ стоять за ними... Религія въ общѣфилософскомъ смыслѣ неуничтожима» (120—122). Оптимистичнѣе <sup>1)</sup> настроенъ Штампферъ, утѣшающій себя тѣмъ, что «эти остатки религии не будутъ имѣть ничего общаго съ настоящею вѣрою въ Бога, такъ какъ Богъ, низведенный до уровня творца лишь первой клѣточки <sup>2)</sup>, не будетъ уже Богомъ христіанскимъ, какъ нельзя признать и истиннымъ Христомъ историко-критическаго Христа Гарнака» <sup>3)</sup> (стр. 35).

Закончимъ эту главу такою выдержкою изъ книги А. Генца «Соціализмъ» стр. 80—81: ...«Мы противъ всѣхъ небесныхъ авторитетовъ, которыми вы до сихъ поръ морочили массы; небо мы уступаемъ ангеламъ и воробьямъ; таковы подлинныя

<sup>1)</sup> Безпечнѣе.

<sup>2)</sup> Всѣ живые организмы состоятъ изъ мириадъ клѣточекъ. Каждая клѣточка сама по себѣ есть организмъ, но только упрощенный. По ихъ понятію Богъ создалъ только эту первичную клѣточку, а потомъ уже все пошло само собою организовываться въ болѣе сложные организмы вплоть до человѣка.

<sup>3)</sup> Гарнакъ отрицаетъ Божественность Христа.

слова Бебеля въ Рейхстагѣ. «Мы ни въ какого Бога не въруемъ»,—воскликаетъ социалистка Штейнбахъ на Гамбургскомъ съѣздѣ, подъ рукоплесканія толпы. «Мы не успокоимся, пока красное знамя не будетъ развѣваться со всѣхъ церквей и дворцовъ», вопить Зингеръ. «Наша обязанность,—заявляетъ Либкнехтъ,—тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ со всѣмъ усердіемъ содѣйствуетъ распространенію невѣрія». «Теологія съ ея небомъ и адомъ—извѣстная чушь»,—кричитъ Моостъ: «Если бы даже все поповское сословіе закрыло солнце, налетѣвъ какъ саранча,—социалистическихъ рабочихъ все-таки, не отвести отъ ихъ путей и цѣлей». «Намъ не нужно никакихъ векселей на небо»—одна изъ фразъ социаль-демократіи.

## VII.

Доказавъ приведенными въ предыдущей главѣ словами „отцовъ“ социализма, что они всѣ отъявленные безбожники и что они таковыми должны быть и въ будущемъ, а также и то, что они стремятся и всѣхъ людей сдѣлать такими, я считаю нужнымъ показать также и то, что они все существующее признаютъ существующимъ только вещественно (матеріально), что въ жизни человѣка совершенно нѣтъ мѣста Духу, что человѣкъ живетъ только животною жизнью, и только здѣсь на землѣ, что за гранью земной его жизни нѣтъ ничего. Покажу я это также ихъ же устами.



Вотъ какъ говорятъ они объ этомъ:

«Появленіе Фейербаховой Сущности христіанства <sup>1)</sup>, говоритъ Энгельсъ, однимъ ударомъ разсѣяло противорѣчіе духа и матеріи, снова, и безъ всякихъ оговорокъ, провозгласивши торжество матеріализма. Природа есть основаніе, изъ котораго вырастаемъ мы, люди, ея произведенія. Вне природы и человѣка ничего нѣтъ. Высшія существа, созданныя нашимъ религіознымъ воображеніемъ,—лишь фантастическія отраженія нашей собственной сущности. Заклятіе такимъ образомъ было снято, система пробита и отброшена въ сторону, ...мы всѣ были въ восторгѣ и всѣ стали на время послѣдователями Фейербаха». (Энгельсъ, «О Фейербахѣ», Спб. 1906, 38—39).

«Но зато (наше) отношеніе къ Гегелю рѣзко измѣнилось» (продолжаетъ Энгельсъ) <sup>2)</sup> «предвѣчное бытіе вѣчной идеи и логическихъ категорій было отринуто, какъ фантастическій остатокъ вѣры въ Творца; вещественный міръ, къ которому принадлежимъ мы сами, сталъ единственнымъ дѣйствительнымъ міромъ, наше сознаніе и мышленіе—порожденіями части нашего тѣла, мозга. Не матерія создается духомъ,

<sup>1)</sup> Книга Фейербаха. Есть и русское изданіе.

<sup>2)</sup> И это невзирая на то, что: «...Гегелевская лѣвая (партія) убила Бога также какъ Шопенгауеръ Дѣло Гегеля dokonчили Фейербахъ, Штраусъ, Штирнеръ и Марксъ». Масарикъ, по книгѣ Генца «Соціализмъ» стр. 90 Отчего по мнѣнію Масарика: «И стало темно и солнце потускнѣло». (Какъ при убійствѣ Христа). Тамъ же.

а духъ представляетъ собою высочайшее порожденіе матеріи; словомъ: чистѣйшій матеріализмъ» (тамъ же стр. 44—45).

Какъ видите, дорогой читатель,—заявленія довольно категорическія: мы люди, оказывается, просто грибы, появившіеся на навозѣ, Творецъ это измышленіе нашей фантазіи, а то, что мы ощущаемъ окружающимъ насъ—есть единственная дѣйствительность, и что Духъ которымъ мы живемъ, мыслимъ, движемся, есть только производное отъ нашей матеріи, т.-е. отъ тѣла.

Отъ такого понятія ужъ недалеко и до того, что «инаго міра» нѣтъ, что живи, наслаждайся, и будь счастливымъ, нѣтъ тебѣ наказанія и не будетъ награды въ будущемъ. По этому-то, какъ логическая послѣдовательность этого, и красуется при входѣ на Берлинское кладбище соціалистической Свободной Общины такого содержанія, демонстративная надпись:

«Macht euch das Leben gut und schon!

Kein Jenseits giebt's, kein Auferstehn!»

(Ищите въ здѣшнемъ мірѣ благъ и наслажденія:

Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенія).

Кажись, ловко сказано. Дальше итти ужъ какъ будто и некуда. Но это только кажется, на самомъ же дѣлѣ для с.-демократовъ нѣтъ тупика до самаго ада, а изъ этого ученія вытекаетъ лишь слѣдующее ихъ прокаженное понятіе которое высказываетъ Мориссонъ Давыдсонъ («The Cospel of the Poor»,

2 edit, p. 10) *«ученіе объ иномъ мірѣ есть величайшее проклятіе изъ всѣхъ, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ, если отъ одной мысли о загробной жизни (по отзывамъ рабочихъ-соціалистовъ въ докладѣ Раде на IX Бреславльскомъ Евангелическо-Соціальномъ Сѣздѣ. Bericht, 114, 116 и Göehre «Drei Monate Fabrikarbeiter», 175) можно было бы сойти съ ума,—до того она невыносима и непріятна (по отзыву Бебеля «Christenthum und Socialismus», стр. 13), какъ помѣха свободѣ и наслажденію,—то вполне послѣдовательно въ обществѣ будущаго ставить цѣлью существованія земную жизнерадостность, а цѣлью воспитанія — развитіе способностей къ наибольшему наслажденію», (Bebel, «Die Frau», 331) въ чемъ, по Баксу («Religion of Socialism», 95), «и состоитъ идеалъ соціализма».*

Ученіе о загробной жизни для насъ, христіанъ, есть самое отрадное ученіе. Оно даетъ намъ надежду счастья въ будущемъ, награду за понесенные труды и лишенія въ настоящемъ. Только это ученіе и даетъ намъ возможность безъ ропота нести тяготы жизни и даже счастливыми быть и въ самихъ несчастіяхъ, а по понятію с.-демократовъ это «величайшее проклятіе», отъ котораго можно «сойти съ ума». (Конечно они и сошли бы съ ума, но не могутъ, къ сожалѣнію, ибо—безумные съ ума не сходятъ). Съ ихъ точки зрѣнія это, конечно, вѣрно, ибо вѣра о воздаяніи въ загробной жизни за поступки, совершенные на землѣ, дѣйствительно есть «помѣха свободѣ къ



наслажденіямъ», а такъ какъ они только желаютъ жить животнo, животнo и наслаждаться ни въ чемъ себя не стѣсняя, то естественно, что эта вѣра въ воздаяніе за дурные поступки лишаетъ человѣка возможности распуститься.

Но не разумѣютъ они, что всѣ наслажденія плоти использованныя безъ ограниченія, сами въ себѣ несутъ ядъ будущихъ страданій. Что воздержаніе отъ излишествъ—это будущее блаженство здоровой, чистой жизни.

Но они этого признавать не хотятъ; они хотятъ жить только радостями животной жизни и другимъ совѣтуютъ то же. А такъ какъ воздержаніе, умѣренность, есть заповѣдь Бога, а свобода плотскихъ удовольствій совѣтъ дьявола, то с.-демократы поэты (стихотворцы), сочиняя «Гимнъ свѣтскому всемірному наслажденію» заканчиваютъ его откровеннымъ припѣвомъ такого содержанія:

«Ich frag den Teufel nach der Hölle,  
Und in den Himmel will ich nicht!»  
(Гдѣ къ аду путь спрашиваю я чорта,  
А къ небу путь не нуженъ мнѣ).

(Max Kegel's. «Sozialistisches Liederbuch» <sup>1)</sup>, 58 Auflage Stuttgart, 1897, 88—89, «Weltlust»).

Вполнѣ логично: имъ дорога къ Богу не нужна. Онъ имъ не «товарищъ», ихъ «товарищъ» дьяволъ, туда дорогу и ищутъ они. Вотъ дальше этой цѣли

<sup>1)</sup> Максъ Кегельсъ. «Соціалистическій пѣсенникъ». 8-е изданіе.

(ада) ужъ, поистинѣ, итти некуда... Это конечный тупикъ изъ котораго и возврата нѣтъ.

Такъ вотъ каково ученіе соціалъ-демократовъ и та цѣль, къ которой оно ведетъ человѣка.

Берегитесь, христіане, этихъ зачумленныхъ.

Дальше, какъ можно дальше, отъ нихъ...

## VIII.

Теперь мы рассмотримъ вопросъ о томъ, какъ соціалъ-демократы смотрятъ на религію вообще.

Извѣстно, что въ философіи Фейербаха на первомъ планѣ стоялъ религіозный вопросъ, который и рѣшался имъ въ духѣ враждебномъ для абсолютнаго значенія религіи. *Самостоятельнаго религіознаго начала Фейербахъ не признавалъ; въ его ученіи Бога въ объективномъ смыслѣ не существуетъ; Богъ есть человѣкъ, а человѣкъ—Богъ; атеизмъ и есть тайна религіи.* («Сущность христіанства». Спб. 1906. стр. XXI—XXII). Религія по Фейербаху, — «*сновидѣніе человѣческаго духа, но относящееся только къ землѣ*» (тамъ же XXIV). Тайна теологіи<sup>1)</sup> сводится на антропологію<sup>2)</sup>; человѣкъ подъ вліяніемъ эгоистическихъ<sup>3)</sup> чувствъ и при помощи воображенія, идеализируетъ<sup>4)</sup> свою природу и превращаетъ се въ Божество посредствомъ «мистерій пато-

<sup>1)</sup> Ученіе о Божествѣ.

<sup>2)</sup> Ученіе о человѣкѣ.

<sup>3)</sup> Себялюбивыхъ.

<sup>4)</sup> Возводитъ въ совершенство.

логического свойства<sup>1)</sup>». Оттого Фейербахъ и рассматриваетъ религію лишь въ качествѣ «психологической патологии<sup>2)</sup>», имѣющей дѣло съ образами фантазіи, съ «вѣрою въ призраки» (тамъ же XI—XII. Предисловіе къ 1-му изданію).

Эти мысли Фейербаха оказали рѣшающее вліяніе на Маркса; теорію антропоморфизма<sup>3)</sup> онъ распространилъ не только на религію, но и на философію и экономическую науку. Такимъ образомъ, уже по самому происхожденію, въ самихъ источникахъ своего развитія, теоретическій<sup>4)</sup> социализмъ новаго времени зиждется на основѣ отрицательной относительно религіи.

Марксъ (а за нимъ и множество учениковъ его) призналъ, что Фейербахъ «завершилъ критику религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и критику всякой метафизики<sup>5)</sup> мастерскими штрихами» (Марксъ «Святое Семейство»). Но использовавши матеріализмъ Фейербаха Марксъ и Энгельсъ не остановились на немъ, а двинулись рѣшительно дальше по тому же пути революціоннаго отрицанія. Фейербахъ, говоритъ Энгельсъ, призналъ религію антропоморфизмъ, но не вконецъ отрекся отъ нея: *онъ преобразилъ ее въ гуманистическую<sup>6)</sup> нравственность. Этика<sup>7)</sup> для него—*

1) Таинодѣйствій вызванныхъ болѣзненнымъ воображеніемъ.

2) Душевной болѣзненности, ненормальности.

3) Человѣкообожествленія.

4) Предположенный въ мысляхъ, на бумагѣ, а не въ жизни.

5) Наука о конечныхъ основахъ бытія.

6) Человѣчную.

7) Нравственность, чистота поступковъ.



истинная религія, религія человѣчности, и въ этомъ-го «очеловѣченіи прежняго Бога» и состоитъ будто бы задача философіи и задача нашего времени. Но именно эту склонность Фейербаха сохранить религіозное начало, хотя бы въ такомъ уже искаженномъ видѣ, и ставитъ ему въ вину Энгельсъ, называя эту сторону ученія Фейербаха «отвратительной беллетристической болтовней о любви, *отравлявшей, будто бы, какъ зараза, социалистовъ сороковыхъ годовъ*». (Замѣтьте: «отвратительной болтовней о любви»).

Съ великою злобою обрушивается Энгельсъ на это «обогащеніе любви», ненавистное ему потому, что оно уничтожаетъ революціонный характеръ философіи, противопоставляя ей старый припѣвъ: «любите другъ друга» и «всеобщее умопомѣшательство на мысли о примиреніи» («О Фейербахѣ». Изд. Алексѣевой. Одесса 1905, 35). ...«Этой безсильной морали, говоритъ онъ, мы съ Марксомъ рѣшили противопоставить дѣйствительный міръ, природу и исторію, отбросивши всякіе идеалистическіе предразсудки (38). Взглядъ Гегеля на ходъ развитія природы и исторіи былъ нами поставленъ съ головы на ноги<sup>1)</sup>... Мы снова взглянули на наши понятія материалистически, какъ на отраженія дѣйствительныхъ вещей; а не абсолютныхъ<sup>2)</sup> идей» (тамъ же стр. 39).

<sup>1)</sup> Точнѣе: съ ногъ на голову.

<sup>2)</sup> Безспорныхъ.

Если Богъ Гегеля, Всемирная Идея (Логосъ) гуманизируется и демократизируется<sup>1)</sup> въ философiи Фейербаха, превращаясь въ чувство отдѣльныхъ личностей, а религія—въ матеріалистическую антропологию, то у Маркса религія окончательно матеріализуется и пролетаризируется, понижаясь уже до продукта экономическихъ условій окружающей среды: религія здѣсь низводится до частнаго, второстепеннаго вывода (постулата) политической экономіи. Марксъ-Энгельсова матеріалистическая критика видитъ въ религіи только «издѣліе человѣческое, продуктъ невѣжественнаго воображенія или корыстныхъ побужденій», въ самомъ Богѣ—лишь отраженіе экономическихъ отношеній, и даже въ Богѣ христіанскомъ осмѣливается усматривать *«антропологическую идеализацію капитализма, жаждущаго власти и наслажденія»* (Масарикъ. 422). Религія, вызванная, по выраженію Энгельса, «темными первобытными представленіями человѣка о его собственной и окружающей его природѣ» («Отъ классическаго идеализма къ діалектическому матеріализму», стр. 51 русск. перевода и Anti-Duhring. 304 нѣм. изд.) и опредѣляющаяся въ своихъ измѣненіяхъ «классовыми, слѣдовательно, экономическими отношеніями» (тамъ же стр. 54),—религія представлялась Марксу *отжившимъ свое время суевѣріемъ* («О еврейскомъ вопросѣ»). *«поконченнымъ вопросомъ для интеллигента, но опіумомъ»<sup>2)</sup> для народа». Со-*

1) Очеловѣчивается, низводится до уровня народной гущи.

2) Дурманомъ.



гласно съ этимъ, «освобожденіе совѣсти отъ чаръ религіи» Марксъ считалъ за «содѣйствіе реальному <sup>1)</sup> счастью народа». А по этому: «вездѣ, гдѣ представлялся какой-либо поводъ говорить о религіи, Церкви или духовенствѣ», замѣчаетъ Масарикъ («Философ. и соціол. основ. марксизма» стр. 422), «Марксъ не могъ сдерживать себя и давалъ волю гнѣву и ненависти, а именно этотъ-то гнѣвъ и ненависть къ религіи и были характерны какъ для него, такъ и для его alter ego<sup>2)</sup>—Энгельса».

## IX.

Но какъ бы не ярились «отцы» социаль-демократовъ противъ Бога, Религіи, Христіанства и Церкви, какъ бы не увѣряли они себя и другихъ, что вопросы эти «отжившее свое время суевѣріе», что они «покончены для интеллигента», они тѣмъ не менѣе вынуждены считаться съ ихъ вліяніями на гуцу людей, а потому нѣкоторые изъ нихъ даже пытаются образумить свою собратію отъ нападокъ на все святое и религіозное и, образумившись бросить ненависть къ религіи—дабы имѣть успѣхъ въ своихъ стремленіяхъ среди широкой гуцы народной.—На примѣръ, Теодоръ Циглеръ, утверждая, что «соціалистическому духу предстоитъ побѣда надъ міромъ» («Die soziale Frage eine ethische Frage<sup>3)</sup>). Leipzig.

<sup>1)</sup> Дѣйствительному.

<sup>2)</sup> Двойникъ.

<sup>3)</sup> «Соціальный вопросъ—вопросъ этики» (нравственности).



1899, стр. 182), не вѣрять однако въ побѣду современной соціальной демократіи, вслѣдствіе ея *неуваженія ко всему духовному и святому, вслѣдствіе ея ненависти къ религіи*» (стр. 179—180), и напоминаетъ ей что «прежде всего нужно не улучшеніе внѣшнихъ условій жизни (стр. 27—28), а необходимъ идеализмъ» (стр. 180), что «вѣра и идеализмъ были, и до сихъ поръ еще остаются наиболѣе могущественными силами въ мірѣ» (стр. 16). Липисъ также внушаетъ, что соціальный вопросъ прежде всего не экономическій, а нравственный, что конечной цѣлью общественнаго строя долженъ быть совершенный, нравственный организмъ человѣчества, «Царство Божіе на землѣ» (Форлэндеръ. «Кантъ и Соціализмъ» стр. 41). А такъ говорятъ они главнымъ образомъ, вотъ почему: «вездѣ (говорятъ они, напр. Панне-коекъ «Религія и Соціализмъ» стр. 21) *слои христіанскихъ рабочихъ оказываютъ нашей пропагандѣ самое упорное сопротивленіе*», а Либкнехтъ и Галльскій Съѣздъ, ссылаясь на долгій политическій опытъ, заявили, что «*ни нападенія на религію, ни оскорбленія ея не смогли поколебать вѣры ни одного вѣрующаго...* Борьба оказывалась выгодною противникамъ». (Вандервельде стр. 111). Тоже самое слышимъ и отъ Каутскаго («Католич. Церковь и соціально-демократія». 1906 стр. 43—44); «Церковь все болѣе завоевываешь себѣ вліяніе въ нѣмецкихъ краяхъ... И вліяніе это растетъ даже среди нѣкоторыхъ круговъ пролетаріата... Пріобрѣтеніе этихъ слоевъ

является очень и очень трудной задачей. Намъ никогда не удастся получить ихъ довѣріе, если станемъ требовать отъ государства насильственныхъ мѣръ противъ Церкви... Онѣ никого не устрашать и никого не ослаблять. Зачѣмъ-же вступать на этотъ скользкій путь?...» (тамъ же стр. 47—48).

Ну, а если такъ, если насиліе надъ религіей ничего не даетъ, такъ что же должны дѣлать умные головы соціалъ-демократовъ, чтобы добиться своихъ цѣлей? На это намъ даетъ отвѣтъ соціалистъ голландецъ Антонъ Паннекоекъ («Религія и Соціализмъ» стр. 1); «чтобы побороть недовѣріе рабочихъ<sup>1)</sup> и скорѣе проникнуть къ нимъ, въ нашихъ собственныхъ рядахъ возникаетъ стремленіе затуманивать наши основныя воззрѣнія и, во имя временнаго успѣха, жертвовать ясностью мысли и чувствомъ нашихъ собственныхъ товарищей». А въ этихъ цѣляхъ они не считаясь даже съ своей „соціалистической этикой“ прибѣгаютъ къ совершенно непозволительнымъ приѣмамъ прямого обмана. Они стараются поддѣлаться подъ христіанство и доказать что ихъ цѣли и цѣли Христа одни и тѣ же. Напримѣръ, Штаудингеръ («Ethik und Politik»<sup>2)</sup>. Berlin 1899 стр. 52. Есть и русскій переводъ, Москва, 1906) старается убѣдить „собратьевъ-соціалистовъ“ въ томъ, что «основная

<sup>1)</sup> а также и крестьянъ, и этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, ибо рабочіе уже достаточно обезбожились и обезвѣрили, а эти еще вѣрятъ и съ вѣрою разстаться не хотятъ.

<sup>2)</sup> «Этика и политика».

мысль Христа та же, что и наша, Его идея единства— есть и нашъ Богъ, Его идея осуществленія этого единства—есть и нашъ Христосъ, и хотя мы отказываемся отъ всякихъ догматовъ, въ принципѣ, наша этика—христіанская».

Конечно такіе приемы возмутительны, но вѣдь еще отцы іезуиты говаривали „цѣль оправдываетъ средства“ т.-е. въ борьбѣ всѣ средства хороши лишь бы была достигнута побѣда: такъ почему же социалистамъ не использовать этотъ принципъ? Они конечно и пользуются имъ, и даже въ широкихъ размѣрахъ, а на указанія, что это безнравственно они говорятъ такъ: «нечего рекомендовать намъ только нравственные средства (Бебель, «О Бернштейнѣ» стр. 44) на нихъ въ политикѣ далеко не уѣдешь»... А Менгеръ («Соціализмъ и Этика» стр. 33) признается, что *«въ каждой партіи приемы коварства неизбѣжны, что законы традиціонной морали здѣсь совершенно отступаютъ на задній планъ»*.

А поэтому они съ совершенно спокойною совѣстью, такимъ образомъ, одуряютъ крестьянъ (и рабочихъ конечно):

«Часто, друзья крестьяне, вамъ говорятъ, что социаль-демократы—враги религіи. Это неправда... Они не враги ни Христа, ни священниковъ... Они даже единственные продолжатели мечты Христовой, которая тотчасъ же превратится въ дѣйствительность, какъ только труженики полей и городовъ зачислятся въ ряды социаль-демократіи»: («Итальян-



скій сборникъ». Стаття Чьякки. «Организація и борьба», стр. 32, 41 и «Проповѣдь на Рождество» стр. 43 и слѣдующ.). И многіе вѣрятъ этимъ коварнымъ словамъ и охотно идутъ за ними, не подозрѣвая обмана.

Но мы, дорогой читатель, въ предыдущихъ главахъ уже видѣли насколько они «друзья Христа», «Его священниковъ» а также и «продолжатели Его мечты». Насъ теперь они уже не обманутъ. Но и сами они, только изъ людей болѣе прямолинейныхъ, по своему болѣе порядочныхъ, не соглашаются съ приѣмами подобнаго рода, находятъ ихъ совершенно непригодными, а потому и говорятъ: «намъ теперь предлагаютъ», (Каутскій. «Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи». Изд. «Новый Міръ». Стр. 41—42, 47—48), «новый соціализмъ на почвѣ Кантовой этики. Хорошо будетъ этотъ соціализмъ, благополучно возвращающій насъ къ древне-христіанскому равенству, обоснованному на томъ, что мы всѣ—дѣти Божіи... *Все это выгодно для теологій, для буржуазіи*<sup>1)</sup>, но не для нашей пролетарской<sup>2)</sup> точки зрѣнія».

...«Отнять у соціализма его матеріалистическую основу... говоритъ Аксельродъ. («Философскіе очерки», стр. 147—148)... его живую революціонную сторону, другими словами, его сущность (тамъ же стр. 122—123) и замѣнить его опять реакціоннымъ,

<sup>1)</sup> Богачи.

<sup>2)</sup> Неимущіе.

религіознымъ характеромъ всего философскаго склада мышленія». (стр. 128) ...Нѣтъ, молъ, это намъ не подойдетъ, намъ «пора съ этимъ покончить» восклицаетъ онъ (стр. 128—145—6).

Т.-е. имъ надо итти прямѣе и строить свое дѣло на основахъ религіозной нравственности это ужъ имъ совсѣмъ никчему. А Менгеръ («Соціализмъ и этика» стр. 66) даже не понимаетъ, къ чему громкія фразы о ненужныхъ высшихъ философскихъ принципахъ, когда есть налицо «своя этика, отвергающая всякую религіозную основу и гарантирующая даже отъ возрожденія религіознаго сознанія». (Тамъ же стр. 82—83) Дицгенъ же давно уже предлагалъ *«выбросить за бортъ все величавое въ нравственности»* («Religion der Socialdemokratie». Berlin. 1906, стр. 53), потому что «спеціально пролетарская логика *избавляетъ насъ отъ всякаго философскаго и религіознаго мистицизма*» («Письма о логикѣ». Спб. 1906. 120).

Коротко и ясно: христіанская нравственность не нужна, за бортъ ее, въ море, пусть погибаетъ, у неимущихъ (пролетаріевъ) «своя логика», она ихъ «избавляетъ отъ всего религіознаго и философскаго». Живи, жри и наслаждайся, вотъ, тутъ тебѣ все: и логика, и нравственность и религія.

Но тѣмъ не менѣе одинъ изъ нихъ, а именно Наторнъ («Sociale Paedagogik<sup>1)</sup>. Stuttgart. 2 Aufl. 1904. 361 ff), дѣлаетъ попытку систематическаго

<sup>1)</sup> «Общественное воспитаніе».

обоснованія ученія о народномъ воспитаніи на почвѣ общественности, сводя воспитаніе именно къ выработкѣ воли, которой онъ ставитъ цѣлью добиваться не усовершенствованія хозяйства и права, а усовершенствованія человѣчества въ нравственномъ отношеніи, заканчивающееся даже установленіемъ религій въ предѣлахъ чистой человѣчности, гуманности.

## Х.

Основываясь на всемъ предыдущемъ, т.-е. на отрицаніи существованія Бога, Религіи, Христіанства и Церкви, соціалисты въ свою программу будущаго устроенія общественной жизни включают и задачу отдѣленія церкви отъ государства и требуютъ при этомъ, чтобы вся воспитательная, благотворительная и общественная дѣятельность церкви получила вполнѣ свѣтскій характеръ. Держаться въ этомъ вопросѣ нейтральнаго положенія они считаютъ невозможнымъ (Вандервельде «Соціалистическіе этюды» Спб. 1906. Стр. 93 и Штампферъ «Религія дѣло совѣсти cadaго», стр. 26) и это вотъ почему: «мирнаго разграниченія не существуетъ, говорятъ они, ибо христіанство разсматриваетъ земную жизнь только какъ часть вѣчной, божественной жизни, а поэтому его воззрѣніе на экономическія и политическія отношенія людей зависитъ отъ религіозныхъ представленій... Религія спускается съ неба на землю, чтобы предписывать ей свои законы, со-



ціалізмъ же, чтобы уѣднѣться, имѣетъ ли она на то право, долженъ покинуть свойственную ему область, землю, подняться на небо и критически изслѣдовать его, въ дорогѣ они рѣдко сталкиваются другъ съ другомъ» (Штампферъ въ уже указанномъ мѣстѣ).

Поэтому религія объявляется дѣломъ частнымъ<sup>1)</sup>; отмѣняются всѣ примѣненія общественныхъ средствъ къ церквамъ и религіознымъ цѣлямъ; церковь и религіозныя общества должны быть разсматриваемы какъ частные союзы, устраивающіе свои дѣла вполне самостоятельно т.-е. жизнь религіозныхъ общинъ въ государствѣ (и вообще въ государствахъ всего земного шара), предоставляется самой себѣ. Сами общины должны заботиться о содержаніи храмовъ, причта и религіозномъ воспитаніи дѣтей. Государству до этого—никакого дѣла!

По существу въ этомъ для истиннаго христіанства страшнаго ничего нѣтъ, въ томъ случаѣ, конечно, если бы г.г. соціалисты дѣйствительно относились къ религіи, церкви и ея дѣятельности «безразлично», но въ томъ-то и дѣло, что это только ихъ программныя слова, т.-е. офіціальныя. Въ дѣйствительности же (мы уже даже видѣли это) дѣло обстоитъ иначе. И даже очень иначе, ибо большинство соціалистовъ ясно высказывается за необходимость ограниченій *религіозной свободы*. Непри-

<sup>1)</sup> См. А. Генцъ. «Соціализмъ» М. 1906 г. стр. 81, въ выноскѣ, какъ и почему провозглашается ими этотъ принципъ.

косновенность ея даруется на условіи исповѣдывать религію про себя и не становясь подъ руководство какой либо церкви (Вандервельде, въ уже указанномъ мѣстѣ). Поэтому членамъ партіи социалистовъ-демократовъ съѣздъ «Аллеманистовъ» во Франціи 22 авг. 1901 г. вмѣняетъ въ обязанность такую резолюцію: «Граждане-члены партіи обязываются ни при какихъ обстоятельствахъ не выполнять какихъ бы то ни было религіозныхъ актовъ совмѣстно съ представителями какого-либо вѣроисповѣданія» (Вандервельде «Соц.-эт.» 73).

«Для социал-демократіи», говорятъ эти господа, «безразличны индивидуальныя<sup>1)</sup> религіозныя чувства и убѣжденія, но не безразлично вліяніе церкви на народныя массы. Такое безразличіе было бы полнымъ противорѣчіемъ съ программой партіи и съ ея интересами». (Гуревичъ. «Религія и Соціалъ-демократія». Спб. 1907. 11).

А разъ это такъ, разъ вліяніе церкви не безразлично для социалъ-демократовъ, то ясно, что они вступятъ въ открытую борьбу съ церковью, христіанствомъ и вообще съ религіей. И, надо полагать въ борьбу беспощадную, ибо мы уже приводили ихъ мнѣніе о томъ, что Соціализмъ и Христіанство прямо противоположны другъ другу, они «огонь и вода». Слѣдовательно, мирное существованіе этихъ силъ рядомъ немыслимо. И я увѣренъ—мы недалеко

---

<sup>1)</sup> Личныя.

отъ тѣхъ адскихъ гоненій на церковь, которыя предсказаны въ концѣ временъ пророками и главнымъ образомъ Апокалипсисомъ. Подъ громкими общаніями социалистовъ, такъ изобильно нынѣ сыпавшихся отовсюду—всевозможныхъ свободъ, равенства и братства скрываются ужасныя стѣсненія, гнетъ, насилія и гоненія. Каковы эти „свободы“, „равенство“ и „братство“, мы уже и теперь имѣемъ удовольствіе ежедневно наблюдать и изъ газетъ, и на собственной шкурѣ. Но это только «начало болѣзней». Самыя же болѣзни грядутъ слѣдомъ за симъ. Сейчасъ ужасная міровая война, за нею тащится голодъ, а за нимъ придетъ и моръ. Это неизбѣжно. Это грядутъ тѣ язвы, что обѣщаны Апокалипсисомъ<sup>1)</sup>. Сейчасъ анархія. Но она только русская, а вскорѣ она будетъ міровою. Злоба людей только что нарастаетъ, но она неминуемо разрастется до невѣроятныхъ размѣровъ. Люди и сейчасъ безумствуютъ, но они совершенно сойдутъ съ ума потомъ, когда бѣды разразятся въ неслыханныхъ размѣрахъ. Тогда религія будетъ язвою, мученіемъ<sup>2)</sup> для обезумѣвшихъ безбожниковъ и они въ безумной ярости своей бросятся на ея послѣдователей чтобы уничтожить ихъ, а съ ними вмѣстѣ и самую религію. Вотъ когда начнутся жестокія гоненія на христіанъ. И кто знаетъ, кто устоитъ въ этихъ гоненіяхъ? Невѣроятнымъ кажется, чтобы кто могъ устоять ибо они будутъ жестоки и

<sup>1)</sup> Апокалипс. 6, 2—8.

<sup>2)</sup> Тамъ же 11, 10.



безпощадны и будутъ проводиться людьми вооруженными современными знаніями.

Но это въ будущемъ. А теперь мы послушаемъ дальше, что говорятъ г.г. соціалъ-демократы о „свободѣ“ религіи и церкви.

## XI.

...«Религія имѣетъ такъ же мало общаго съ социализмомъ, какъ съ мясомъ и хлѣбомъ» говоритъ Вандервельде. («Соц. и эт.» стр. 79—80), а потому: «относиться къ церкви пассивно<sup>1)</sup> подѣ тѣмъ предлогомъ, что религія—частное дѣло, было бы просто глупо: на борьбу мы должны отвѣчать борьбою». (Тамъ же, стр. 102—3).

Такъ откровенно поговариваютъ о религіи тѣ изъ нихъ, что попряме.

А дальше они продолжаютъ такъ: «религія, которая борется съ политическими и экономическими требованіями соціалъ-демократіи своими догмами вѣры, есть врагъ соціалъ-демократіи, и бороться съ нею намъ нужно въ интересахъ самозащиты» (Штампферъ. «Религія дѣло совѣсти каждаго» 40). «Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ соціалъ-демократія можетъ держаться терпимости и нетерпимости, какъ ей угодно» (тамъ же стр. 76). Таково конечное заключеніе офиціознаго разъяснителя 6-го пункта Эрфуртской программы, и къ такому же практическому истолкованію правила о свободѣ религіи приходятъ

<sup>1)</sup> Безъ должнаго вниманія.

и другіе вожди соціаль-демократіи; но мысль всюду одна и та же: «если церковь вездѣ ведетъ войну противъ насъ, будемъ воевать съ нею и мы». (Вандервельде. Стр. 102—103).

Войну эту противъ церкви они оправдываютъ такими причинами: 1) Притязаніями церкви на политическую власть;—2) ея фанатизмомъ; 3) ея содѣйствіемъ невѣжеству и, наконецъ, поддержкою, оказываемою ею капиталистическому строю. Но самый популярный въ соціалистическихъ кругахъ доводъ въ пользу вражды противъ церкви тотъ, что она будто бы, выражаясь словами «Рабочаго Катехизиса», есть «прислужница («прихвостница») капиталистическаго класса», что «она во власти капитала» (Гофманъ. «Десять заповѣдей и имущественные классы». Стр. 58). «Для современной церкви», говоритъ Кальверъ («Христіанство и Соціалдемократія». Стр. 31), «воля капиталистическаго государства выше воли Бога». «Правовѣріе (по мнѣнію Вандервельде, 74)—вездѣ самая твердая опора капитализма въ его стремленіяхъ къ господству надъ пролетаріатомъ». Такими внушеніями соціалисты стараются натравить бѣдняка на церковь, прибѣгая притомъ съ самымъ грубымъ пріемамъ дразненія страстей. Вотъ вамъ образчикъ такой аргументаціи взятый изъ рѣчи итальянскаго соціалиста Турати («Итальянскій сборникъ». Стр. 7): *«страхъ Божій употребляется на то, чтобы привѣшивать покрывче замки къ сундукамъ богачей, наполненнымъ тяжелымъ трудомъ народа».*

«...Современный социалистъ иррелигіозенъ (внѣ-религіозенъ) говоритъ А. Шефле въ своей брошюрѣ «Квинтъ-эссенція социализма» изд. Спб. 1906 г. Стр. 58 (Казицына и Филиппова), и враждебенъ церкви до мозга костей». Онъ говоритъ: «церковь есть полицейское учрежденіе капитала. Она обманываетъ пролетаріатъ векселемъ на небо и (поэтому) должна быть уничтожена».

«...нетерпимость», говорятъ они, «не можетъ претендовать на терпимость... Христіанской нетерпимости мы противопоставляемъ также нетерпимость, но нетерпимость людей, проникнутыхъ духомъ современной науки, а не нетерпимость кудесниковъ и палачей». (Э. Рсклю. «Анархія и Церковь». 1906, стр. 3—4). Это значитъ, нетерпимость яко бы священниковъ, которыхъ они позорно именуютъ «кудесниками» (колдунами) и «палачами», а себя они величаютъ «нетерпимцами, проникнутыми духомъ современной науки», а кто изъ нихъ хуже, злѣе и зловреднѣе, они не объясняютъ, хотя для насъ опредѣлить это не составитъ труда: если христіанство въ своихъ отдѣльныхъ группахъ и было временами жестоко нетерпимымъ къ инакомыслящимъ, то это случалось по невѣжеству, „по ревности не по разуму“, такъ сказать, и при томъ отдѣльными моментами, которые немедленно осуждались самимъ же христіанствомъ, но сознательная жестокость просвѣщенныхъ угнетателей, безконечно жесточе, нетерпимѣе и нераскаяннѣе. Что мы и видимъ на по-



ступкахъ звѣрствъ нѣмцевъ въ нынѣшней войнѣ.

Дальше они, «проникнутые духомъ современной науки» вѣщаютъ такъ... «Религіей пользуются для одурачиванія и отупленія, и мы дѣйствуемъ противъ этого *не слишкомъ много, а слишкомъ мало*: въ этой области наша печать должна дѣлать гораздо больше». (Бибель. «О Бернштейнѣ» 3 изд. 1905 г., стр. 47).

Если они и мало дѣйствуютъ теперь противъ религіи, такъ это только пока, пока еще не всю силу забрали себѣ, а какъ только эту силу (власть) они заберутъ, такъ мы тогда увидимъ, какъ они будутъ раздѣлываться со всѣмъ, и со всѣми, что будутъ стоять посреди ихъ дороги. А религія несомнѣнно будетъ имъ противостоять и мѣшать. Мы и теперь уже достаточно знаемъ ихъ планы на будущее Церкви. А они, эти планы суть таковы: фанатическому воображенію этихъ маніаковъ невѣрія (напримѣръ, Монтчелли и другимъ) уже рисуется вдали... «первый день социализма, международный праздникъ его въ Ватиканѣ и соборъ св. Петра, когда все религіозное прошлое превратится въ предметъ любопытныхъ разговоровъ и веселыхъ шутокъ, когда въ храмахъ помѣстятся учебныя заведенія, ремесленныя школы или выставки произведеній современнаго производства, и когда мѣсто религій займетъ»...—не любовь другъ къ другу, не нравственность, не уваженіе къ достоинству человѣка, а только: «сліяніе всѣхъ интересовъ въ экономическую солидарность, т.-е., матеріальную согласованность», («Итальянскій сборникъ», стр. 135).

Картина рисуемая ихъ воображенію какъ изволите видѣть „восхитительная“: храмы у христіанъ отняты и превращены въ школы, въ ремесленные заведенія или въ выставочныя здавія, т.-е. по пророчеству *«въ овощныя хранилища»*; социалисты въ нихъ празднуютъ *международный праздникъ*, и даже въ самомъ Ватиканѣ, т.-е. въ храмахъ резиденціи папъ, а также и въ величественномъ, древнемъ храмѣ Св. Апостола Петра въ Римѣ, а все что относится къ религіи, къ вѣрѣ, будетъ по ихъ чаянію *только предметомъ веселыхъ шутокъ*. Это и есть конечная цѣль антихристіанскихъ началъ социализма.

Если дѣло дѣйствительно сбудется такъ, то ясно, что вѣрны пророчества, предсказавшія за тысячелѣтія, что *«станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ»*, (Дан. 9, 27; 11, 31) и что *«храмы, яко овощныя хранилища будутъ»*. (Ипполитъ Папа Римскій. Соборн. Бол. л. 133). Какое поразительное совпаденіе!..

И мы несудержимо несомы теченіемъ къ этимъ ужаснымъ событіямъ.

Господи спаси ны... Господи пощади!..

## XII.

Теперь мы перейдемъ къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ социаль-демократовъ переустраивать общественную жизнь на новый ладъ.

Сознавая, что борьба съ религіею прямыми путями трудна, и побѣда надъ нею почти невозможна

прямою аттакою, они идутъ къ этой побѣдѣ необходимыми путями: къ намѣреніямъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства они въ первую голову присоединяютъ намѣреніе лаизировать школу, т.-е. дать ей чисто свѣтскій характеръ, изгнать изъ нея совершенно преподаваніе Закона Божія. И это подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что государство населено жителями многихъ вѣроисповѣданій, что оно, государство, не можетъ покровительствовать ни одному вѣроисповѣданію, что они все для него безразличны, а потому молъ, не дѣло государства воспитывать дѣтей религіозно. Это дѣло родителей. Такъ говорятъ объ этомъ социалисты. Такъ они это и устроили во Франціи и съ церковью и съ школою. Но причина къ этому истинная та, чтобы такимъ образомъ успѣшнѣе обезвѣрить людей, чтобы съ дѣтства, съ корня, вытравить у людей вѣру въ Творца, Христа и Церковь.

По словамъ докладчицы Клары Цеткиной<sup>1)</sup> на Бременскомъ съѣздѣ 1904 г., «...религію надо выгнать вонъ изъ школы, потому что она отравляетъ ее своимъ догматическимъ ученіемъ», поддерживающимъ будто бы экономическое и политическое рабство (Bremener-Protokoll<sup>2)</sup>, стр. 365). Заботиться о небесномъ могутъ желающіе изъ родителей; общество же обязано готовить дѣтей только къ земному. На мѣсто христіанскаго міровоззрѣнія, ре-

<sup>1)</sup> Жидовка конечно.

<sup>2)</sup> Бременскій протоколъ.



форматорша воспитанія поэтому предлагаетъ заложить основы міровоззрѣнія соціалистическаго, на почвѣ историческаго матеріализма и Дарвиновой теоріи происхожденія человѣка<sup>1)</sup> и борьбы за существованіе. Особенное вниманіе должно быть обращено на преподаваніе исторіи и естествовѣдѣнія: первая должна быть освобождена (цитирую дословно) *«отъ проклятія убійственнаго патріотизма»*, второе—*«отъ вліянія бібліи и церковныхъ догматовъ»*. (Тамъ же 366). На слѣдующемъ Іенскомъ съѣздѣ (1905 г.) ораторствуетъ та же докладчица, тѣ же сцены бурнаго одобренія съѣзжанъ, при чемъ другая гражданка (Вагнеръ) внушаетъ матерямъ, что на нихъ спеціально лежитъ обязанность развитіемъ невѣрія въ семью противодѣйствовать *«религіознымъ излишествамъ школы»* (Ienagr-Protokoll<sup>2)</sup>, стр. 282).

А въ слѣдующемъ 1906 г. на Мангеймскомъ съѣздѣ, очевидно не надѣясь на немедленную реформу школы, докладчики усиленно взывали къ родителямъ *«всемирно противодѣйствовать въ предѣлахъ семьи религіозному вліянію школы; родители-соціалисты обязаны-де, постепенно вводить своихъ дѣтей въ соціалистическій складъ мыслей и чувствъ, стараясь, путемъ натуралистическаго міровоззрѣнія, вытравить въ дѣтяхъ и изгладить убѣжденіе и ощущеніе возможности сверхчувственного бытія, уничтожить всѣ не только религіозныя, но и философ-*

<sup>1)</sup> По Дарвину человѣкъ выродился изъ обезьяны, а въ началѣ изъ первичной клѣточки, о которой я уже говорилъ на стр. 27.

<sup>2)</sup> Іенскій протоколъ.

скія мечтанія, замѣняя ихъ изученіемъ реальныхъ фактовъ экономической жизни и выводя педагогику изъ экономическихъ цѣлей даннаго времени (Mannheim r-Protokoll <sup>1)</sup>. 119, 134, 323, 329 и 322).

Дальше въ томъ же протоколѣ совѣтуется:

...«Каждый употребленный членъ партіи обязанъ выйти изъ церкви и препятствовать обученію своихъ дѣтей закону Божію» (Mannheim r-Protokoll, 124) Публицисты также настаиваютъ на „пропагандѣ примѣромъ“: «если бы все невѣрующее (говоритъ Вандервельде, 112) открыто порвали съ культомъ <sup>2)</sup>), такая пропаганда была бы дѣйствительнѣе всякихъ антиклерикальных демонстрацій».

### XIII.

Кажется ясно. И при томъ какъ это просто: выгнать Законъ Божій изъ школы, изгонять его изъ души ребенка „семейными средствами“, „материнскимъ вліяніемъ“ и дѣло сдѣлано, люди обезвѣрѣютъ и оттого яко бы будетъ всему міру хорошо...

Вотъ какія безумныя намѣренія стремятся провести соціаль-демократы захвативши власть въ государствѣ.

Не мѣшаетъ намъ узнать также и о томъ, какъ эти „благодѣтели“ рода человѣческаго смотрятъ на нравственность.

<sup>1)</sup> Мангеймскій протоколъ.

<sup>2)</sup> съ религіей.

И здѣсь, мы увидимъ,—у нихъ дѣло обстоитъ очень просто:

...«Наши понятія о справедливости, о добрѣ и злѣ—сами по себѣ пустыя схемы, говорятъ они... Нравственность не есть что-либо высшее, неизмѣнное» (Штампферъ. 48).

Правда, хорошо сказано?

Но вотъ и еще:

...«Всякая нравственность условна, и безнравственность также понятіе относительное: безнравственно уклоненіе только отъ своей морали, ни въ какомъ случаѣ—отъ чужой» (Каутскій. «Этика и моральное пониманіе исторіи». Изд. «Новый Міръ». 127, 128).

Т.-е. собственно, какъ имъ кажется, въ поступкахъ человѣка нѣтъ ничего нравственного, нѣтъ и безнравственного и что, понятія эти просто условны: согласились люди понимать, что вотъ это нравственно, а это безнравственно,—и ладно, а на самомъ дѣлѣ это просто чушь. Если твоя совѣсть тебѣ не прегитъ дѣлай все, что угодно, тутъ безнравственного нѣтъ ничего.

Право недурно сказано? Полная свобода, развязка отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей. Сразу видна работа антихриста!

Дальше: «Добро и зло не представляютъ сами по себѣ ничего абсолютнаго: объективныхъ добродѣтелей и пороковъ вовсе нѣтъ» это говоритъ Менгеръ («Соціализмъ и Этика» Кн. 2, гл. 2, стр. 39).

Тоже не худо!



Грѣхъ и преступленіе имъ кажется есть только нарушеніе установившагося соотношенія соціальныхъ силъ. Совѣсть, «ея же ничтоже въ мірѣ нужнѣйше» (по вѣчному слову покаяннаго канона Андрея Критскаго), совѣсть, по Мелгеру, автору «Новаго ученія о нравственности», не глаголѣ Божій (стр. 21), *«а только боязнь невыгодныхъ послѣдствій противленія общепринятому и силѣ»* (гл. 5, стр. 19), а *«сила и мораль, по существу—одно и то же»* (глава 9, стр. 27). По собственному признанію социалистовъ, для нихъ, выражаясь словами Куттера («Они должны», стр. 99). «грѣхъ есть величина, съ которою прогрессъ не долженъ считаться». Мало того, именно въ этомъ (опять—подлинныя слова), «въ этомъ поверхностномъ пониманіи грѣха», состоитъ будто бы «завидное преимущество социаль-демократіи предъ христіанскимъ обществомъ» (тамъ же).

Хорошо преимущество, нечего сказать.

Преимущество скотины—предъ человѣкомъ: та также не понимаетъ, что такое грѣхъ, и съ нимъ такъ же не считается, какъ и социалисты. Недурно „сотоварищество“ у социалистовъ.

Но идемте дальше.

«...Возмутительно неправы тѣ, что объявляютъ человѣческую природу изначально испорченною «грѣховною». (Donai, «Antwort an die Bekenner des Theismus», Leipzig, 1875, 15) и Штернъ I, с. 41).

Это выкрикъ противъ библейскаго сказанія о прародительскомъ грѣхопаденіи.

Вотъ еще перлы понятія ихъ о нравственности: «*Volksfreund*» 12 февраля 1892 г. № 19, коротко, но совсѣмъ не убѣдительно утверждаетъ, что «*чѣмъ сильнѣе вѣра, тѣмъ больше варварства... нравственность и религія—обратно противоположны*». Еще проще рѣшаетъ тотъ-же вопросъ Бебель: этотъ довольствуется тѣмъ, что обзываетъ христіанство «*религіей ненависти, преслѣдованія и угнетенія, стоившей міру болѣе крови и слезъ, чѣмъ какая-либо иная*»... «самые ревностные вѣрующіе, наиболѣе заботившіеся о благѣ человѣчества, наиболѣе повредили ему» («*Christenthum und Socialismus*», стр. 12—13).

Право, дальше ходить некуда, да и не зачѣмъ, большаго кощунства не скажешь и не выдумаешь.

#### XIV.

Не оставляютъ они въ покоѣ и милосердія: «*всѣ религіи раболѣпны*», говоритъ Дицгенъ («*Religion der Sozialdemokratie*», 34), «но христіанство самая рабская изъ рабскихъ тотъ, кто строитъ всю свою надежду на состраданіи, тотъ, поистинѣ, жалкое существо», Лафаргъ въ недобросовѣстности доходитъ до того, что объясняетъ христіанское милосердіе «*желаніемъ принизить человѣческое достоинство бѣдняка*» и получить за ничтожную земную затрату «*сказочные, ростовщическіе проценты въ видѣ небесной награды*». (Лафаргъ, «Благотвори-

тельность», 4). Въ каррикатурномъ зеркалѣ такой критики христіанскій типъ нравственной строгости превращается въ ханжество и лицемеріе, а нравственный подъемъ духа въ «экономическую исторію». (Вах. «Religion of Socialism.», 97). Наконецъ, завершеніемъ слѣпой предубѣжденности и необузданнаго самомнѣнія являются тирады «объ излишенствѣ постоянныхъ ссылокъ на идеальное совершенство полумилѣческаго Сирійца І въка (т.-е. Христа), когда есть столько (будто бы) высшихъ типовъ въ рядахъ современнаго соціальнаго движенія» (Вах, тамъ же, 96—97).

Каковы основы соціалистической нравственности противопоставляемой христіанской, мы только что видѣли. Но не только ее предпочитаетъ соціализмъ христіанству, но даже и буддизмъ и, въ особенности, даже магометанство, «ближе всѣхъ по мнѣнію Менгера (*«Этика»*. Кн. II, гл. 4, стр. 43) стоящее къ нравственной дѣйствительности» <sup>1)</sup>. Высказывается даже надежда, что христіанская нравственность, именно благодаря своимъ высокимъ требованіямъ, скоро утратитъ вліяніе на народныя массы (тамъ же 82—83). Христіанскій культъ жалости и состраданія, говорятъ эти новые язычники (напримѣръ—Аксельродъ въ «Философскихъ очеркахъ», стр. 169—170), долженъ быть замѣненъ здоровымъ и свѣтлымъ языческимъ духомъ наслажденій, исчерпываемыхъ зем-

<sup>1)</sup> Вѣроятно по „женскому вопросу“. Вѣдь многоженство по Магомету „вещь хорошая“.



нымъ бытіемъ; и вотъ, они славятъ его провозвѣстника, Маркса, который, по ихъ словамъ, «приковалъ расплывчатую гуманитарную идею къ землѣ», а дозорщикомъ къ ней приставилъ «не блѣднаго мечтательнаго проповѣдника (Христа), а огромную толпу со сверкающими глазами и крѣпкими кулаками» (Штампферъ, стр. 55).

Но въ чемъ же состоитъ сокровище, поручаемое такой охранѣ? «Не въ христіанской жизни на землѣ, не въ вѣчномъ блаженствѣ на небѣ» отвѣчаетъ Дицгенъ («Завоеванія философіи», стр. 18), то и другое сдается въ архивъ, въ качествѣ «старыхъ словъ, отжившихъ свое время» (тамъ же 20): *«нашъ идеалъ— не бѣдность, не воздержаніе, а богатство, и богатство неизмѣримое, неслыханное»* (стр. 21), богатство, это» реальное, осязательное благо всего человечества, его святыня, его святая святыхъ» (Дицгенъ. «Религія соціалъ-демократіи», 7—8); *«на овладѣніи имъ построены всѣ наши надежды»* (тамъ же).

Вотъ къ чему направлены всѣ ихъ стремленія: къ богатству, къ «неизмѣримому, неслыханному богатству». Въ этомъ ихъ святыня и даже, о, верхъ богохульства, «святая святыхъ»!

Такъ чего же хорошаго можетъ ждать отъ этихъ жадныхъ на капиталъ грабителей, человѣкъ вообще, а въ особенности христіанинъ?..

«На овладѣніи богатствами построены ихъ всѣ надежды»... Въ нихъ, въ нихъ единственно чаютъ они достиженія блаженства.

## XV.

Стремясь къ богатству и неслыханнымъ радостямъ земнымъ, соціалисты, естественно, съ отвращеніемъ смотрятъ на трудъ: «для истиннаго соціалиста трудъ есть зло; трудящійся сверхъ необходимости—не герой, а безумецъ, довести трудъ до минимума<sup>1)</sup>—вотъ стремленіе соціализма». Это проповѣдуетъ Баксъ. («Religion of Socialism.» 94—95).

Отсюда и идетъ борьба за 8-ми за 6-ти, и даже за 4-хъ часовой рабочій день<sup>2)</sup>. Отсюда наше современное непомѣрное вздорожаніе жизни...

Истинное божество соціалистической религіи не трудъ, а наслажденіе и пользованіе преимущественно физическимъ<sup>3)</sup> довольствомъ, то-есть, по словамъ Бебеля («Die Frau», 337—340), участіе каждаго не только «въ разумной ѣдѣ и разумномъ питьѣ, не только въ комфортѣ и прихоти», но и въ похоти, такъ какъ *«все влеченія природы должны быть удовлетворены»*, потому что: *«животныя влеченія ничуть не ниже умственныхъ»* (тамъ же, 335 и 73).

Какъ это вамъ понравится милый читатель: *«Животныя влеченія ничуть не ниже умственныхъ»*.

<sup>1)</sup> До наименьшаго.

<sup>2)</sup> Но это ложная борьба, обманъ только: на западѣ, гдѣ соціалисты имѣютъ свои предпріятія они съ своими „товарищами“ не церемонятся и заставляютъ работать даже по 18 часовъ, такъ что тѣ даже бастуютъ протестуя противъ этого. А. Генцъ „Соціализмъ“ стр. 108.

<sup>3)</sup> Тѣлеснымъ.

Положительно не худо: чѣмъ на самомъ дѣлѣ, мы, мужчины, хуже кобелей, и наши женщины сукъ? Почему намъ на примѣръ не жить плотски такъ, какъ и они... Конечно, бсзуміе это. Извращенія человѣческихъ и божественныхъ, понятій о достоинствѣ челоѣка, какъ высшаго существа среди животнаго міра, но они, соціалисты, искренне вѣрятъ этому и спокойно проповѣдуютъ, что женщина свободна всегда и повсюду отдаваться кому только захочетъ, что дѣтей она воспитывать не должна, а должна ихъ сбрасывать на «воспитаніе обществу», а сама, освободившись, идетъ къ новымъ «неслыханнымъ» наслажденіямъ, съ десятью, съ двадцатью, а можетъ быть и съ сотней мужчинъ <sup>1)</sup>.

Вотъ это то и будетъ по ихъ понятію, «гармоничнымъ развитіемъ челоѣка» (Бебель, «Die Frau I с., стр. 283), соціалистическимъ «небомъ на землѣ», или, по опредѣленію этихъ «пророковъ новой земли» (при которой, кстати сказать, ни стараго, ни новаго неба не полагается), «царствомъ высшаго, идеальнаго себялюбія, себялюбія примиреннаго съ общимъ благомъ» (тамъ же стр. 272, 274), обезпечивающимъ каждому «наибольшую мѣру пріятностей жизни» (тамъ же, стр. 267).

Вотъ, прославляя эти то пріятности жизни, они и поютъ припѣвъ къ «Гимну свѣтскому всемірному наслажденію», помѣщенный нами въ VII главѣ

<sup>1)</sup> Подробно по этому вопросу см. въ книгѣ А. Генца „Соціализмъ“, М. 1906 г. стр. 74—80.



сего слова, т.-е. «Гдѣ къ аду путь спрашиваю я чорта, а въ небо путь не нуженъ мнѣ».

И поистинѣ такъ: на что имъ путь къ небу, тамъ вѣдь наслажденія духа только, а имъ нужны наслажденія плоти.

Дайте имъ дорогу къ аду, къ чорту. Пусть идутъ, но сами Христіане, берегитесь ея!

## XVI.

Стремясь уничтожить религію, они, кромѣ отдѣленія церкви отъ государства и изгнанія закона Божія изъ школъ, стараются коварно подмѣнить и христіанскіе обычаи, обряды и праздники своими обрядами и праздниками. Ибо обряды, церковныя церемоніи, праздники, суть символы сильно дѣйствующіе на душу человѣка, а поэтому они и говорятъ: «надо думать, что при помощи матеріальныхъ аллегорій соціалистическое ученіе несравненно успѣшнѣе проникало бы въ душу народной массы». А для этой цѣли, по ихъ мнѣнію, «уже недостаточно принятыхъ (ими) символовъ: краснаго знамени, фригійскаго колпака, изображенія братскаго рукопожатія, нуженъ цѣлый церемоніаль на смѣну суевѣрныхъ церемоній». Любопытно: на смѣну суевѣрныхъ, по ихъ понятію христіанскихъ,—церемоній, они хотятъ поставить свои церемоніи, почему же спрашивается, ихъ то церемоніи не будутъ суевѣрными?..

Дальше они полагаютъ, что было бы всего проще и успѣшнѣе «для солидаризаціи<sup>1)</sup> умовъ» завести тѣ же знаки и праздники, которые существуютъ сейчасъ у христіанъ: «Церемоніи гражданскаго крещенія, семейныя празднества въ честь дѣтей въ народныхъ домахъ, торжество браковъ въ меріяхъ, похороны безъ священниковъ, такъ называемыя „бѣлыя собранія“ франкмасоновъ для привѣтствованія новобрачныхъ, возобновленіе народнаго веселья на масленицѣ съ процессіями и кавалькадами, замѣняющими прежніе крестные ходы»... «Пора», говорятъ они «наукѣ и искусству приняться за выполнение этой великой задачи (т.-е. устройства праздниковъ и церемоній) способной открыть социализму широкій доступъ въ общество». (*Almanach de la question sociale*, 1897, 103—107).

Вотъ почему и введенъ ими международный праздникъ „труда“, празднуемый 1 мая. Праздникъ этотъ въ 1917 году въ Россіи праздновался во вторникъ 18 апрѣля ибо, первое мая по западному календарю приходится на 18 апрѣля. Вожакъ русскихъ рабочихъ, еврей, заставилъ христіанъ работать въ воскресенье 16 апрѣля и гулять во вторникъ 18. Это ли не демонское дѣло?.. Праздникъ вѣчнаго воскресенія человѣческаго духа они уничтожили и вмѣсто него заставили праздновать свой языческій праздникъ радостей плоти. И нашъ бѣдный, русскій

<sup>1)</sup> Согласованности.

народъ, народъ еще не отрекшійся отъ Христа, по невѣжеству своему и довѣрчивости, отказался праздновать христіанскій праздникъ и праздновалъ языческій.

Вотъ какими коварными приѣмами увлекаютъ они христіанскія души въ сѣти дьявола.

Съ этою же самою цѣлью они въ дни Рождества Христова въ газетахъ, журналахъ, календаряхъ и особыхъ сборникахъ „товарищамъ“ преподносятъ „Святочные“ Пѣсни, въ которыхъ воспѣвается рожденіе труда или Богини-Индустріи <sup>1)</sup> «*Stimmen der Freiheit*», 1901, 409—411), и поклоненіе имъ (*Morgenroth*, «*Socialdemokratische Fest und Zeitgedichte*», 1894, 5. Zweite Folge (1898), 137; («*Stimmen der Freiheit*», 248, 393, 443). Несравненно рѣже, толкуя праздники на языческій ладъ, они славятъ поворотъ солнца съ зимы на весну («*Stimmen d. Fr.*», 319). Къ Пасхѣ та же тема о трудѣ парафразируется въ видѣ пародіи на Крестный подвигъ Спасителя и на Его святое воскресеніе съ прославленіемъ воскресенія пролетаріата (*Morgenroth*. «*1 Sammlung*», 20 f. и другія стихотворенія). Къ Троицѣ—гимны въ честь Духа свободы, Духа Прогресса (тамъ же, 569, 321). Того же тона придерживаются и праздничныя статьи газетъ. Но и этого мало, стремясь достичь своихъ цѣлей они даже завели свои „святцы“, или календари, въ которыхъ стараются укоренить свои взгляды. Напримѣръ, послѣ календаря револю-

<sup>1)</sup> Промышленности.



ціонеровъ (французскихъ) 1793 года, замѣнившаго дни празднованій Христа, Богородицы и святыхъ памятованіемъ полезныхъ животныхъ, растений, минераловъ и орудій (22 декабря—хрѣнтъ, 28-го—навозъ, а 25-го, въ день Рождества Христова—собака); послѣ болѣе изящнаго позитивистическаго календаря Кантовой религіи, гдѣ названія мѣсяцевъ замѣнены именами Моисея, Гомера, Аристотеля, Шекспира, Декарта и т. д., а святые—поэтами, учеными, философами и основателями религій, сектъ и государственными мужами, они завели свой соціалистическій календарь, скомбинированный <sup>1)</sup> совместно съ анархическимъ который выдвигаетъ празднованіе *своихъ пренеподобныхъ, исповѣдниковъ и якобы мучениковъ*, чувствуя, напримѣръ, *покушеніе Вѣры Засуличъ на Трепова* (24 января), *рожденіе и смерть Маркса и Лассалля*, *убіеніе императора Александра II*, *казнь Софьи Перовской* (15 апрѣля), *Пугачева* (20 іюня), *„мучениковъ Коммуны“* (25 мая) и т. д. (Цитируемъ по календарю, приложенному къ *Almanach de la question sociale pour l'année, 1897*).

Также недостаточно и этого, они идутъ еще дальше въ своихъ подражаніяхъ христіанству, а потому заводятъ и свою соціалистическую иконографію, которая за послѣднее время наполнила витрины книжныхъ магазиновъ и лавокъ. Портреты мучениковъ и героев соціализма широко распространяются въ настоящее время въ народѣ.

<sup>1)</sup> Соединенный.

(«...если на всѣхъ интернаціональныхъ собраніяхъ пролетаріата глядятъ со стѣнъ портреты Маркса и Энгельса, то это, безъ сомнѣнія, не простая случайность и не одна только внѣшность», говорится въ книгѣ А. Генца «Соціализмъ» стр. 110, стало-быть иконы соціалистами уже заведены).

Но важнѣе и серьезнѣе въ этомъ дѣлѣ являются отклики современной живописи на соціалистическіе сюжеты и идеи (мысли), отклики, не лишены иногда истиннаго дарованія. Въ этой области можно указать на Вальтера Крена, художника, трактовавшаго соціализмъ съ апокалипсической точки зрѣнія, въ родѣ пріемовъ художника Дюрера. Онъ, въ гравюрѣ «Соціализмъ Искупитель Пролетаріата», рисуетъ капитализмъ въ видѣ огромнѣйшаго вампира, терзающаго сердце рабочаго, а на крыльяхъ его красуется надпись «Партійная политика», соціализмъ же (будто бы) освобождающій трудъ, фигурируетъ въ видѣ ангела съ трубою грознаго суда и факеломъ просвѣщенія. У насъ же въ Россіи издана нѣкіемъ Василиемъ Селецкимъ лубочная картина подъ типъ старыхъ старообрядческихъ картинъ, озаглавленная: «Наканунѣ всемірной соціальной революціи». Картина по своему содержанію самага возмутительнаго характера.

На ней въ видѣ пятиглавнаго змія изображены между прочимъ царизмъ и христіанство, которое даже названо анти-христіанствомъ. Царь Николай нарисованъ держащимся за хвостъ этого змія, Тутъ



же три догорающихъ огарка свѣчи—при надписи: «На Вселенскомъ соборѣ догорай старая суевѣрная церковь». Однимъ словомъ, самое разнузданное кощунство, выраженное всевозможными символическими изображеніями. (Картину эту можно выписать отъ издателя Москва, Новослободская, 33. Но не советуемъ).

Неудовлетворяясь и этимъ, они сочинили даже и свой «символь Вѣры»<sup>1)</sup>, въ которомъ совершенно извращаютъ символъ вѣры христіанскій, излагая его въ обратномъ духѣ и содержаніи: изложили и свою, новую «Нагорную проповѣдь», а также и «Десять заповѣдей для каждого рабочаго» ...Но эти произведенія настолько кощунственны, что я не рѣшаюсь цитировать ихъ, хотя они въ сущности простая пошлость и пролетарское скудоуміе. Заповѣди же Синая они всячески стараются опорочить. Съ этою цѣлью написана брошюра Гофмана «Десять заповѣдей и имущіе классы». Эта вещь прочитана сочинителемъ всенародно болѣе 400 разъ и распространена въ количествѣ 60 тысячъ книжекъ<sup>2)</sup>. Ревность, достойная лучшаго назначенія. Хотя бы и намъ, христіанамъ, въ пору такъ потрудиться.

Вотъ какъ настойчивы соціалисты въ своихъ стремленіяхъ.

<sup>1)</sup> Таковымъ же въ общемъ смыслѣ, считается и «Эрфуртская программа» А. Генцъ, стр. 110.

<sup>2)</sup> Свѣдѣнія относятся къ 1906 г. Слѣдовательно къ нашему времени эта зараза распространена еще шире.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы видѣли изъ всего мною здѣсь сказаннаго, что соціалисты вообще, а въ особенности соціаль-демократы, суть ярые враги Бога, Христа и религіи вообще. Видѣли это документально, изъ словъ не противниковъ ихъ, а ихъ,, отцовъ“ и „учителей“. Слѣдовательно въ истинности этого намъ сомнѣваться не приходится.

Видѣли мы также, что они объявили и ведутъ упорную войну противъ Бога, Христа, Его Церкви и святыхъ. Видѣли мы, что войну эту они намѣреваются довести до полной побѣды дьявола надъ Христомъ, съ каковою цѣлью стремятся уничтожить христіанскіе обряды, процессіи, праздники, символы, и вообще извратить смыслъ христіанскаго вѣроученія, и замѣнить все это своими обрядами, символами и вѣроученіемъ; видѣли мы, что святое они считаютъ поганымъ, а поганое святымъ, нравственное безнравственнымъ, а безнравственное, развратное, вполне дозволеннымъ и даже честнымъ. Видѣли мы и то, что дьявола они почитаютъ за „товарища“ себѣ, а Бога отрицаются. Также мы видѣли, что ихъ интересуеть найти дорогу въ адъ, а въ рай,

«на небо, путь не нуженъ имъ». А поэтому мы и должны заключить что это никто иной какъ прямые предтечи антихриста, готовящіе путь къ его пришествію.

Они «равняютъ» ему путь, дабы онъ не могъ споткнуться въ своемъ пришествіи. Они ратуютъ за „свободу, равенство и братство“. За свободу отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей, за равенство—жить по-скотски, и за братство въ земныхъ наслажденіяхъ.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что апостоль Павелъ былъ правъ когда писалъ ѳессалоникійцамъ: *«Тайна беззаконія уже совершается, но она не выполнится, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь»*. (ѳессал. II, 2,7).

Такъ оно и выходитъ: тайна беззаконія началась въ его дни, а теперь она достигла верха своего развитія. Тотъ, кто удерживалъ когда-то, нынѣ «взять отъ среды», т.-е. нынѣ у насъ отнято единовластіе царское, которое удерживало насъ въ границахъ законности. Нынѣ тайна беззаконія у насъ на Руси уже почти завершилась, и надо ждать, что завершится вскорѣ и во всемъ мірѣ. А это и значить, что толкователи мною приведенныхъ словъ Апостола Павла были также правы. Они говорили: *«Точію съдержай нынѣ донележе отъ среды будетъ. Сирѣчь власть Римская егда взметъся отъ среды, тогда онъ (антихристъ) придетъ и въ лѣпоту, донележе бо сея власти будетъ страхъ, никтоже скоро покорится»*.

*Егда же тая разорится, нападетъ на безначальство, и челоуѣческую, и Божію поиметъ похитити власть». Златоустъ. «Бесѣды апостольскія» листъ 2340.*

Подъ Римскою властью вообще разумѣлось Свѣтлыми отцами единовластительство, законность, порядокъ. Нынѣ это единовластительство упраздняется, а на его мѣсто становится народовластіе, точнѣе многовластіе, что равнозначуще—безвластію, безначалію. Вотъ теперь-то, и надо ждать, по словамъ І. Златоуста, что антихристъ *«нападетъ на безначальство и позаботится захватить и челоуѣческую и божескую власть, а наши соціалисты-демократы всемѣрно озабочены подготовкою къ захвату имъ и той и другой».*

Вѣдь ясно: царей не будетъ во всемъ мірѣ, не будетъ и вѣры въ существованіе Бога, а когда онъ придетъ и захватитъ власть, то объявитъ себя и царемъ всемірной республики и наконецъ Богомъ <sup>1)</sup> всея земли, и люди этому повѣрятъ, а кто не повѣритъ, будетъ жестоко мученъ или вынужденъ скрываться въ «вертепахъ и пропастяхъ земныхъ».

То, что это такъ, я говорю на основаніи словъ книги «Мессія правдивый Ісусъ Христосъ Сынъ Божій», Изд. въ Кіевѣ въ 1669 г. Въ ней такъ говорится:... *«Единъ только антихристъ передъ скончаніемъ свѣта придетъ, который будетъ монархою, самъ единъ на свѣтѣ будетъ пановати, а иншіе всѣ монархове и панове будутъ ему служити».*

<sup>1)</sup> Блаж. Феодоритъ. Книга 7-я стр. 546 и др.



Эго надо понимать такъ: уничтоживъ единовластительство во всѣхъ государствахъ, социалисты организуютъ міровую республику, основанную на федеративныхъ началахъ, т.-е. всякая національность въ предѣлахъ своей земли будетъ самостоятельною республикою со своимъ президентомъ (паномъ), но входящею, какъ часть въ цѣлое, въ міровую республику, у которой будетъ свой міровой президентъ. Этотъ-то президентъ и будетъ «единымъ монархомъ и богомъ», ему тогда и должны будутъ поклониться всѣ люди земли. Кромѣ тѣхъ, что захотятъ остаться вѣрными Христу и сумѣютъ, или вынести страданія, или скрыться въ «вертепахъ и пропастяхъ земныхъ».

Итакъ, православные, я открылъ вамъ опасность, которой надо остерегаться, и заключая слово, еще разъ, вконецъ предостерегаю словами книги Крилловой: «...Первое бо готовитъ діаволъ отступленіе и разрушеніе въ чловѣцехъ, даже того ради съ радостію его пріимутъ егда пріидетъ <sup>1)</sup>... се есть уже отступленіе и ожидаемъ врага (антихриста), уже по малу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ... и самъ на готовое пришедъ, останокъ уловитъ... Тогда же блюди, чловѣче, и утверди душу твою, себо Церковь свидѣтельствуетъ о анти-

---

<sup>1)</sup> Обратите, читатель, вниманіе, для чего творится «разрушеніе», т.-е. нынѣшняя наша анархія. Ея ужасы заставятъ насъ потомъ «съ радостію принять Антихриста» какъ Мессію-Избавителя. Не ложны слова пророчествъ и оо. церкви.

христъ, дондеже не приидеть. Аще ли и при тебѣ  
будеть, да дастъ-ти ся на предъ о томъ вѣдати,  
и укрѣпится. (Кн. Кириллова, Знаменіе, 7 листъ  
37 об. 38 об. а по другимъ изд. 60 об. и 61 об.).

Итакъ, православные, *бдите и молитесь, да  
не внидите въ напасть!*...

---

## ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Это слово есть часть мною задуманной трилогіи подъ общимъ названіемъ «Христосъ и Антихристъ».

Первымъ словомъ должно служить слово, озаглавленное «Чаянія Іудейства», вторымъ это слово, и третьимъ «Антихристъ». Но въ печати первымъ я выпускаю это слово, какъ наиболѣе потребное, по моему мнѣнію, въ данный моментъ, а за нимъ, или почти одновременно съ нимъ, появится «Чаянія Іудейства», и потомъ уже «Антихристъ». Всѣхъ любознательныхъ я и приглашаю обратить вниманіе на это послѣсловіе и обзавестись всѣми тремя словами, ибо только тогда, когда они будутъ прочитаны всѣ, станетъ особенно понятнымъ совершающееся нынѣ.